

ВАЛЕНТИНА
КОРНЕВА

Стихи
•
Сказание о Кромах

Орел • 2010

ББК 84(2)6

К 91

Редактор-составитель

А. П. Олейникова

Корнева В. И.

К 91 Большак. Стихи. Сказание о Кромах
/ Вступительная статья, составление
А. П. Олейниковой – Орел: Изд-во “Труд”, 2010.
– 344 с., ил.

ISBN 5-89436-000-0

“Большак” – новая книга орловской поэтессы и краеведа Валентины Корневой. Она – член Союза писателей России, автор поэтических книг “Вербные свечи” (1999), “После разлики” (2002), “Купель” (2004).

В поэтическом сборнике “Большак” представлены лучшие стихи из прежних изданий и новые.

Острое чувство времени, любовь к родным истокам, обычаям, трепетное отношение к красоте народной речи, природе средней полосы России, вера в силу добра – все эти качества поэзии Валентины Корневой вызывают к ней интерес.

ББК 84(2)6

ISBN 5-89436-000-0

© В. И. Корнева, 2010

© А. П. Олейникова,
составление, вступительная
статья, дизайн, 2010

С ВЕРОЙ В ДОБРО

Судьба свела меня с Валентиной Корневой неожиданно. Позвонил Виктор Дронников и попросил отредактировать её новое произведение. Мы встретились. Поразила её скромность, простота. Мне показалось, я давно знаю этого человека. Она привлекательна, доверчива, деликатна.

Читая рукопись, подумала: сколько же труда, старания потребовалось автору, чтобы по редким записям, архивным документам, публикациям известных учёных-краеведов написать историю древнего русского города Новосилия, который отметил своё 850-летие. Рассказать о его жителях, знаменитых земляках, наших современниках. Не всякий роман вмещает в себя такое количество ярких, колоритных фигур. В отличие от литературных героев, они существовали реально. В обычных людях Валентина сумела распознать их красоту, душевное богатство и воскресила события, жизнь новосильцев. И стали они нам так же дороги и близки, как автору. В этом убедилась, когда готовила рукопись «Град на Острожной горе» к печати.

Она пишет свободно, давая своему воображению простор, а языку, богатому оттенками и красками, – полное дыхание, как на ветру, напоённом запахами родной земли, полей и садов. А её любовь к народной речи, былинным напевам превратила многие страницы прозы, её стихов в красочные, возвышенные сюжеты.

Вспоминаются проникновенные слова редактора её поэтических сборников, поэта, лауреата Пушкинской премии Виктора Дронникова: «У каждого луга или лесной поляны свои неповторимые цветы. Этими цветами они и прекрасны.

У каждого большого или малого русского города или села есть свои поэты. Ибо только они, как Божьи пчёлки, кропотливо несут в общий улей медовые капли народной речи. И мёд этот собирается только любящим сердцем, способным чувствовать и видеть красоту родного края».

Валентине Корневой это удаётся. Она «ревностная и благодарная наследница русского песенного слова. Стихи её, как полевые цветы, душевны и узнаваемы. Творчество её сродни вышиванию на пальцах. Полные чистого света миниатюры о природе, ненавязчивые размышления о жизни, искреннее, непоказное сострадание к простому человеку, ясная любовь к Родине делают её стихи традиционно отчётливыми, русскими. Поэзия Валентины Корневой вселяет веру в то, что корни русского слова ещё глубоки и крепки...».

Как первую любовь храним мы в душе образ нашего края с его тропинками узкими к родному порогу, а от него – широкую дорогу к своему счастью, судьбе. У каждого человека свой путь в жизни. Валентина Корнева много ездила по стране. Жила на Украине, в Забайкалье, по месту службы отца – офицера, участника Великой Отечественной войны. Работала в Новгородской области, городе Валдае, но дорога привела её в село Голунь, где родились и жили её деды и прадеды. Здесь в Голунской, а затем Новосильской средних школах преподавала русский язык, литературу, историю.

//России милая глубинка, //Здесь корни все
и всё родное...//С обрыва видны деревеньки,//
Луга, поля, дороги-змейки...//

Образ дороги – один из любимых у автора. Он и в названии книги. На большаке жизни встретила она и свою любовь. А спутники – простые люди России – наградили поэтессу легендами, сюжетами, преданиями старины глубокой, открыли секреты своей судьбы.

*...Меня когда-то бабушка учила
Вдлну прясть на прялке, хлебушек месить...
«Пригодится в жизни, – часто говорила. –
Неумехой быть – век свой голосить...».
Тяжкая наука (я же городская) –
Подойти корову, принести воды
И косить с росой, пот с лица стирая,
Всей деревней ставить на лугах скирды...
Мудрость вековую бабушка впитала:
«Лишь в труде да с Богом процветает род».
Кротости учила в обузданье нрава
И знаменьем крестным осеняла лоб.*

В искренних стихах – и биография, и душа автора. Поэтический большак для Валентины Корневой – драгоценный свиток памяти. История её малой родины. Любовь к родным истокам. Её родословная.

*Нет в моей родословной короны,
Графских титулов, пышных гербов,
Но на дедах, крестьянах исконных,
Русь стоит много-много веков.*

* * *

*Касаюсь сруба – сердце сжалось...
И память всполохом зарниц.
Здесь всё когда-то начиналось
С ковша у дедовских криниц.
Колодузы рыл мой дед, гордился –
Отсюда род – изба к избе,*

*Чтоб сын и внук навек селился,
И стар, и мал – судьба к судьбе.*

Нежные страдания сердца вплетает она в суровую ткань истории://Истории русской я, как дочь, не стыжусь//И за славу России я сегодня молюсь.

*Не погаси любовь, гордыня,
К лозине, старому плетню,
К России, чьё святое имя
Крепило род мой на корню.*

Её биография естественно переплелась с историей страны. И конечно, эта биография отразилась в стихах, полных раздумий о своём времени и о том, что важно и ценно в человеческой жизни во все времена – доброте.

*Не перестану верить я в добро,
В его великую таинственную силу,
Так скромно, и застенчиво оно,
И благородно, бесконечно мило.*

Лирико-философские стихи уходят своими корнями в ту действительность, которая окружает человека с его заботами, проблемами жизни. Современные события беспокоят поэта.

Она переживает за Украину://Здесь были российские форты, //Сегодня – шлагбаумов цепь...//
Всё как будто растеряли...//И суда за это нет...//
Обесценили медали//Созидательных побед... //
Моё, к несчастью, поколеньё//Чужой земле за
здравье пело, //Свою сторонку проглядело...

*Старушка стоит у развилки дорог,
Со спелой вишней корзинка у ног.
Недорого просит с проезжих людей,
На хлеб бы хватило на несколько дней.*

*Да мимо машины. Старухи глаза
Печально глядят, как со стен образа.
И кажется, будто забыта издревле
В той старой печальнице наша деревня.*

Сколько в стихах сокровенного, лично пережитого и одновременно сколько общечеловеческой доброты, сердечного тепла!

*Творцом продумано всё в жизни наперёд:
Содеянное к нам же возвратится –
Добро любовью, счастьем прорастёт,
Рубцом на сердце зло ложится.*

Зеркалом человеческой жизни предстаёт в лирике Валентины Корневой пейзаж://Здесь краски чувств неповторимы//Природа рвётся из оков...//И каждый миг её прекрасен...

*Август, август... Астры полыхают,
Шлют прощальные улыбки лета.
Сладкий сок последний собирая,
Шмель застыл, теплом цветка
согретый.*

Пейзажи русские щемящей простоты. Они у автора светлы, жизнерадостны, оптимистичны.

*Камышовое царство над озёрною гладью,
Здесь лягушек весною потеснил соловей.
И сражается смело с лягушиною ратью
Эта малая птаха песней звонкой своей.*

В лирической исповеди автора ничто не ускользнуло от пера незапечатлённым:

*Я слышу дыхание Родины...
Я злата себе не прошу:
Тропинку бы, куст смородины,
В цветках повилики между...*

СТАРЫЙ КОЛОДЕЦ

СТАРЫЙ КОЛОДЕЦ

“Здесь всё когда-то начиналось...”

Касаюсь сруба – сердце сжалось...
И память всполохом зарниц.
Здесь всё когда-то начиналось
С ковша у дедовских криниц.
Колодцы рыл мой дед, гордился –
Отсюда род – изба к избе,
Чтоб сын и внук навек селился,
И стар, и мал – судьба к судьбе.
Здесь вволю пелось, горевалось,
Имело всё глубокий смысл.
Здесь солнце с радугой венчалось
Над звонким древом коромысл.
Полынь у старого колодца.
Скрипучий ворот, сруб-труха.
Как горько – больше не поётся
И не гуляется в лугах.

ДРЕВНИЙ КАМЕНЬ

Лес. Дубы.
В подлунной раме
вековые дремлют сны.
Меж корнями –
древний камень
с незапамятной весны.
Он знал колчан и стрелы,
посох странника, суму,
конский череп, белый-белый,
гуслей сорванных струну.
Здесь мечтатель и сказитель
у морщинистой коры
вязью слов и по наитью
миру нёс свои дары...
На замшелом камне росчерк
беспощадного свинца,
век за веком ратей почерк
без литавров и венца...
Здесь легенд забытых стопы,
звук щегла прозрачно чист,
жёлуди, кабаньи тропы
и резной дубовый лист.

Как важно свой иметь заветный корень,
Что прорастал веками в глубь земли,
Свой берег над рекой, тропинку в поле,
Сирень у окон, где хмельные соловьи,
Свою скрипучую у печки половицу
И лик Николы в рубленном углу..
Как хорошо, что есть чему молиться,
И сердце бьётся: «Помню и люблю...»

О РОДНОМ КРАЕ

*Нет счастья вне Родины,
каждый пускает корни
в родную землю.*

И. С. Тургенев

России милая глубинка –
Ротановка, и Луговинка,
И Ржавка, полюшко ржаное,
Здесь корни все и всё родное.

Голунь с холмами и раздольем,
Князей Голицыных подворье:
Старинный парк, господский дом
Как след о прошлом, о былом.

С обрыва видны деревеньки,
Луга, поля, дороги-змейки,
А меж лугов, встречая вёсны,
Стоят чредою чинно сосны.

Речушка Раковка, тропинка,
Вода как светлая слезинка,
Лишь впору камушки считать,
Ладошкой родничок черпать
И жмуриться от вкусноты,
От льда в зубах до ломоты.
Здесь раки, помнится, водились,
И окуньки в воде резвились,
И на протоке до поры
Плотины строили бобры.

Шумит дубами Дубовщина,
В Коняевом лесу – малина,
В Черёмуховом – земляника,
К макушке лета – и клубника.

Моя земля теперь не та,
Она заброшена, пуста.
Вон через луг легла канава,
И заколодело дубраву,
Тропинкой в чащу не пробиться,
Водички светлой не напиться.

Моё, к несчастью, поколение
Предало родину забвенью,
Чужой земле за здравье пело,
Свою сторонку проглядело.

НОВОСИЛЬ

По-над Зушей раскинулся древний
Городок, чуть моложе Москвы.
А вокруг всё сады да деревни,
Перелески, луга да мостки.
Над обрывом в просторах и сини
Птицей вольной мой город парит.
Как нигде, здесь, в моём Новосиле,
Русь со мной о любви говорит.

ГОЛУНЬ

Часто тоскую...
Голунь – свет небесный.
Серп над Запасом.
Голицынский дом.
Пряный, духмяный
    за кромкою леса
Глазу приветный
    родимый простор.
Всё изначально.
До боли знакомо.
Холм над рекой.
Серебро родника.
В парке старинном,
    в местечке укромном,
Слышу, как шепчут
    седые века.
Сосны у школы.
    Напевы столетий.
Кроны коснулись
    далёкой звезды.
Самые дивные
    песни на свете
Здесь распевают
    лесные дрозды.
Зуша в лугах.
    И земля плодородна.

В травах дурманный
                    малиновый звон.
Люди здесь добрые,
                    нравом свободные
С дедовских давних
                    и славных времён.

За рекой, за речкой Зушей,
Стайка светлых тополей
И косыночкой потуже
Перелесок вокруг полей.

Запах донника пьянящий,
Сини всплески василька,
И в лебедушек летящих
Превратились облака.

Дремлет в лозах деревушка,
Сушит сено знойным днём,
Прикрываясь, как старушка,
Покосившимся плетнём.

Бабуленька в плюшке,
Покрытый платок,
На фартуке рюшка,
Деревни глоток.
Что мило, то свято,
На помощь спешу.
«Народу богато,
Дитёнок, скажу.
Одна я, как дёжка,
С сверчками в пазу,
Гостинцев немножко
Сыночкам везу.
И мята, и клята
Деревня, беда,
Без изб и ухвата
И вам никуда».

ГОСТОМЛЬ

Места лесковские. Гостомля перелески.
Простор полей и тихий шум дубрав.
Как будто храмов обветшалых фрески,
Разбросаны селенья тут и там.
Здесь дух особый. Грезится немало.
И столько благодати для души.
Мелькнут глаза живые Селивана,
В толпе – улыбка кроткая Левши.
И всюду жизнь – ребячья вьётся порось.
Брожу в полях по золотой стерне...
Живу надеждой: не иссякла совесть
Лесковских странников на праведной земле.

Г. И. Красиной

Сны остались в родительском доме,
Где за стрехой живут воробьи
И в сиреневой майской истоме
Все калитки скрипят о любви.

Сны не предали первых свиданий
И жасминовый куст под окном...
Кружат юность за тонкую талию
И встречают домашним теплом.

Пусть судьба – как пороша метельная
И дорога порой нелегка,
Отогреют в ночи сновидения
Тихим скрипом печного сверчка.

А меня когда-то бабушка учила
Волну прясть на прялке, хлебушек месить...
«Пригодится в жизни, – часто говорила. –
Неумехой быть – век свой голосить...»
Тяжкая наука (я же городская) –
Подоить корову, принести воды
И косить с росой, пот с лица стирая,
Всей деревней ставить на лугах скирды...
Мудрость вековую бабушка впитала:
«Лишь в труде да с Богом процветает род».
Кротости учила в обузданье нрава
И знаменьем крестным осеняла лоб.

СОРОЧИЙ МОСТ

Дубовщиной –
    лесом, полем,
Напрямик –
    немного вёрст.
Вот обрыв,
    река, раздолье,
Меж лугов –
    Сорочий мост.
То ли звонче
    здесь трёхрядки,
То ль кудрявей
    мурава,
Иль ровнее на “порядке”
    деревенские дома,
Едут все –
    машиной, конный,
Кто – посланец
    пылких муз,
Книжник города
    затворный,
Кто – искатель
    добрых чувств
К родникам
    прозрачным, сладким,
К соснам в звёздах
    высоко,

К вольным коням,
    стройным, гладким,
К кружке
    с пенным молоком.
Здесь Россия в медуницах,
    в коромыслах и платках,
Как с иконы,
    в избах лица
    и забытые века.

Памятью сердца дарованной доли
Мчимся из суетной жизни-неволи
В солнечных бликах к родному порогу,
К вербному пуху, ольховому лугу.
Мчимся в надеждах своих сновидений
К песне скворцовой и льдине весенней,
Мчимся, чтоб в радости детства кружиться,
Родине милой душой поклониться.

УТРО В ДЕРЕВНЕ

На избушке старый латник,
Ветвь черёмухи в окно,
Мальвы греют палисадник,
Алым в зелень намело.
Пчёлы выются в улье знойном,
На плетне махоток ряд,
Гуси шествуют пристойно,
Меж собою говорят.

Мочёные дворы

Мочёные Дворы промокли у дорог,
Лозины от дождя увязли по колено,
Разбух от сырости и почернел порог...
Здесь тракт когда-то проходил, наверно.
И был печальным, на ямщицкий лад,
Двор постоялый в дождь и непогоду,
Не радовал ни квас, ни жбан опят,
Ни яблочк вкус, мочённых с мёдом...

На бревенчатой рубленой стенке
Фотографий «иконостас» –
Родословных колен деревенских
С прошлых царских времён и до нас.
Прадед с финской – Георгий в петлице,
Этажерка с цветами, усы...
И прабабка, такой она снится,
В белом свадебном, дивной красы.
Рядом дед, родословной страница,
При погонах, всем взял – «генерал»,
С самураями призванный биться,
Три войны под ружьём прошагал.
Что ж, не граф и не князь, не Голицын,
Из крестьянок дворовую взял,
Девку статную, словно жар-птицу,
От венца, как царевну, украл.
Фото рядом, войной опалёно.
Сорок первый, отец под Москвой,
Лейтенант в своей роте сапёрной.
Волос русый, совсем молодой.
Нет в моей родословной короны,
Графских титулов, пышных гербов,
Но на дедах, крестьянах исконных,
Русь стоит много-много веков.

Родники

В черёмухе, цветущей вдоль реки,
Из-под горы на дне сырых оврагов
Живут поющие лесные родники
В купелях, отороченных корягой.
Неповторимы, их призывны голоса
В напевах леса, дивном общем хоре,
Где все равны – и дрозд, и стрекоза,
Поёт родник о небесах и воле.
Как вера чист, целебен как любовь,
Как сон живителен... Из недр земли
струится...
Здесь путник спешится и станет смиренно
конь
Испить воды – как Богу поклониться.

ЛОПОТКОВО

Лопотково... Лапоточки...
Домик – кривенький бочок.
Снега белые платочки.
Над крылечком завиток.
Горстка солнышка в оконцах.
Кот, за шторкою герань.
Век за веком дымок вьётся.
Лопотково. Бабы. Старь.

ОГОНЁК

В заснеженной дали мерцает деревушка.
Всех ярче в том созвездье огонёк,
Где на печи сверчки и тёплая подушка.
Там жаром пышет мамин чугунок.

Озябши от невзгод на жизненной дороге,
Всего-то на денёк зайти бы к огоньку,
В отцовских валенках согреть, как прежде,
ноги
И выпить с липою душистого чайку.

Я зажмурюсь: на сердце так сладко –
Вижу хлеб из печи в рушниках,
Кваса терпкого целую кадку,
Мёд цветочный на ярких губах.

А к полудню всё в бархатном зное:
Рожь, тропинка и в лозах река,
И дурман наплывает волною
На цветущие в травах луга.

ВИДЕНИЯ

Моя деревушка:
Плетень, огород,
На лавке старушка
И заспанный кот.
У стареньких сенцев –
Махотка, ведро...
И сладко на сердце,
От яблонь светло.
Я в городе шумном,
А всюду виденья:
Деревня весною
Как Божьявленья.

СОКОЛЬЕ

Какою стариной от мест родимых веет...
Здесь соколиных дел селились мастера.
Взмывал дозором сокол на пути Гирея,
Летела в стан врага разящая стрела.
Не войны – мирный день нанёс сюда проруху,
От соколиных гнёзд в помине нет вестей.
Вчера здесь померла последняя старуха,
Что одиноко у реки пасла гусей...

СТАРУШКА

Старушка стоит у развилки дорог,
Со спелой вишней корзинка у ног.
Недорого просит с проезжих людей,
На хлеб бы хватило на несколько дней.
Да мимо машины. Старухи глаза
Печально глядят, как со стен образа.
И кажется, будто забыта издревле
В той старой печальнице наша деревня.

Тревожная любовь к России
Печалью сердце защежит.
Не закружил бы ворон синий,
Не зачернил бы цвет ракиит.
Не дай-то Бог, колючий холод
Загубит поросль на цвету.
Не позабыть бы песню, говор
И поклонение Кресту.
Пуститься б в пляс, да нет сноровки,
Сплеча б срубить, да стать не та.
Ногой бы в стремя... Всё уловки,
Грошовой жизни суета.
Идти ли в храм, к холмам могильным
Иль ждать знамение Небес?
За что боролись – позабыли.
В пути опять попутал бес...

Глотаю я пыль фолиантов –
Судьбою России больна.
«Бояре, князья, адъютанты, –
Читаю, – интриги, война,
Татаро-монголы, напасти
И княжьих усобиц раздор,
Короны, никчёмность династий,
Мужицкие бунты, разор...»
Что век, то печальнее вести,
Проклятье на плечи Руси!
Рубаха нательная, крестик,
Мужицкая правда... Ести!

БЕЗ ПРИСТАНИЩА...

Доски цепкой паучьей хваткой
Обезличили окна домов.
И крапивная злая заплатка
Заткала все тропинки дворов...
А когда-то здесь полнился счастьем
Развесёлый пастух Акимок.
В кузне жаркой умелец Гараська
Лил жар-птицу на чей-то конёк.
В Духов день серебрилася звоном
Колокольня на все голоса.
И к трофейному аккордеону
Собиралась деревня плясать...
Только видно, не всё стало впору,
Не срослось, не слюбилось всласть.
От порога да в каменный город
Увела безысходность, напасть...
И, как отзвук холодного страха,
Зачернело в полях вороньё.
Для души дом порушенный – плаха...
Без пристанища сердце моё...

МУЖИК

На земле, как прежде, сирый –
Не хозяин и не гость.
Всё добро – лопата, вилы,
В конуре – собака, кость.

Перепелись, перевились
Кумачовый рай, беда.
И на дно стакана слились
Самогон, свята вода.

От деревни – лишь поминки,
Нынче тяжкая пора.
Двор остался Акулинкин,
На реке – дом у бобра.

Горевать – не будет лишка.
Отзовётся ли – Бог весть.
Помер третий день дед Гришка,
Не на чем к погосту свезть...

Какую поставить свечу?
С какою молитвой склониться?
У Неба защиты ищу,
Чтоб силы дало не сломиться.
Безудержный спрут-чистоган
Терзает родимую землю.
Вот скрытый славянский курган.
Наш попран обычай издревний.
В ком сила слепая, тот прав,
Бесовская поступь не нова.
Где отчие норы и нрав?
Поругано русское слово...
У Неба защиты ищу,
Чтоб силы дало не сломиться.
Я Родине счастья хочу!
За Родину надо молиться.

Когда серебряной осенней паутиной
Сединка заплутает на висках,
К нам в сердце постучится гроздь рябины,
По родине щемящая тоска.
И бусинкой рябиновою звонкой
Рассыплется осенний наш покой,
И неоплатный грех земного долга
На родину потянет за собой.

ЕСЛИ ВЕРНЁШЬСЯ...

Зорькой рассветной, в закатную ль пору,
Трактом ли, тропкой в бору
Выйдешь однажды к заветному полю,
К дому на вечном ветру.

Скрипнешь калиткой, вздохнёшь у
рябины,

Лавку протрёшь рукавом.

Ластиться будет собака у тына:

Вспомнила, знать, о былом.

Дом оглядишь. Вот замшелая крыша,

С дряхлой ступенькой крыльцо...

Ласточек посвист нежданно услышишь

И запрокинешь лицо.

Там твои птицы и прыть молодая,

Синь и бездонная высь.

Матушка выйдет в калошах, седая –

Ей ты за всех поклонись.

Страна великая, былинная,
Тобой душа не отболит,
Церквушкой кружевной, старинною,
Рекою в серебре ракиит.
Не отболит родными далями,
Где сеял стрелы печенег,
Славян великими печалями
Из рода в род, из века в век.
Не отболит душа погостами,
Где в буйстве дикая сирень,
Войной просчитанными верстами,
Судьбою нищих деревень...
Не бесталанна. Без удачи.
За всё, за всех – на мне вина.
Душа болит. А как иначе
Тебя любить, моя страна?!

Мало осталось в нас сказок...
Где ты, Конёк-Горбунок?
Всюду мазки серых красок.
Аленький, где ты, цветок?

Ноздри щекочут игриво
Запахи тленья, беды.
Кружит «заморское диво»,
Всюду вампиров следы.

Брань вперемешку с молитвой.
Оргии бесов, тоска...
Души как будто забыты,
Удаль Конька-Горбунка.

Братья – вразброску и порознь.
Флаги, гербы... Всех не счесть.
Точит за Родину совесть,
Как от раздрая сберечь?

Даст ли ответ мудрый Ворон,
Птица ль слетит Гамаюн?
Нечистью тайною полны
Те, кто пороки куют...

Кони нужны ли Ивану,
Перья жар-птиц, терема?
Кара Господняя – рана
Сердце нещадно прожгла.

Вороватый, вороватый,
кто живёт сегодня всласть.
Заклеймён, потом распятый
всяк играющий “не в масть”.
Заезвася – не вписался,
глядь – расставленный капкан.
Как бродячий пёс, попался
на приманку и обман.
А кругом одни ловушки
лихоимства... Жуткий век.
На безвременье – пирушки...
Кто сказал там “тяжкий грех”?!

Играл мальчонка на гармонии,
Пел о бездомных и нагих.
К ногам в треух, побитый молью,
Рубли ложились, пятаки...
Стыд жёг за детское несчастье.
Боль в сердце, видно, неспроста,
И каждый, будто бы к причастью,
Спешил к нему, как в храм Христа.

ДЕТИ БЕСЛАНА

Колокольчик школьный – к тризне...
Помолись за упокой.
Не вернуть их снова к жизни
Правдой злою и нагой.
Не вернуть печалью тёмной,
Сединой большой беды,
Даже если в класс укромный
Принести в горстях воды.
Не вернуть за грех наш тяжкий –
Не спасли ни я, ни ты,
В нас – и бомбы, и растяжки,
И на паперти цветы...
И за это всё – к ответу,
Горе метит каждый дом,
Сводит счёты с белым светом
Детским криком и огнём.

ГДЕ ВЫ?

Где ты, студент в телогрейке,
Чудик с промёрзшей душой,
С «фунтом презренья» к копейке?
Где ты, романтик большой?
Где вы, юнцы-доброхоты,
С вашей героикой дней,
Славные Дон-Кихоты,
Рыцари Дульсиной?
Вспомните лишь на мгновенье:
Братск, Казахстан, целина...
Чьих-то гитар откровенье
Где-то в тайге у костра.
Стоит ли прошлое хаять
И обучать всех, как жить?
И плесневелую память
Можно ль рукой ворошить?
Всё схоронило забвенье.
Видно, кому-то с руки
Нашей земли запустенье.
Где вы, страны чудаки?

ХОТИМ КАК ЛУЧШЕ...

На крыс поставили капкан –
попались Божии синицы.
Запруду сделали – изъян:
пропали светлые криницы.
Ровняли поле и луга –
округа заросла бурьяном,
а в реках – ряска да куга,
хотя за всё мы брались рьяно.

Что было – всё перечеркнули,
начали с «чистого листа».
Мы в нищете уже тонули
и отрекались от Христа.
Как будто «смуга» улеглась,
да затянулась хмарь и сырость,
впустую верим в сотый раз,
что все грехи покроем милость.

Хотим как лучше – всё не так...
И гимны хищникам пропеты.
В чести подонок и дурак,
и дружбу мерим лишь монетой.
Боимся древнего огня,
своих героев и пророков,
судьбой юдолей заслонясь
от света, видящего Ока...

Упала со стены икона –
Не миновать большой беды...
У матери ни слёз, ни стопа,
Просила лишь подать воды.
Как будто снегом опахнуло,
Стал волос льдистой инея.
Ученье... Лодка... Затонула...
Там сын её... Там сын её...
Затеплилась в ночи лампада.
И сквозь пространства и века
Две женщины скорбили рядом –
Иисуса мать и моряка.

Мы рушим всё до основанья
И не щадим своих святынь...
Кому-то – скорби да рыданья,
Кому – за преданность «алтын»...
Спасенье – вера! Буки, веди... –
Что проще грамоты седой?
Одна лишь правда – правда дедов.
Одна любовь – к Руси Святой.

Где то поле Куликово,
Два святых богатыря,
Старца Оптинского слово
И кровавая заря?
И разящие где стрелы,
Православные щиты
За поруганную веру,
За разбитые мечты?..

Всё как будто растеряли...
И суда за это нет.
Обесценились медали
созидательных побед.
Что случилось?
Нравы пали.
Криминал. Разбой.
Беда.
Всё в тумане:
души, дали,
Все дороги –
в никуда.

Не всегда спор о хорошем,
спорить можно о плохом
И поэзию за гроши распродать,
как Отчий дом.
Рифмы, образы витые –
«оптом», «скопом», «по частям»,
Будто звоны золотые,
Лики праведные,
Храм...
Позабыты «буки», «веди»
И былинный сказ-завет,
Где, когда и в коем лете
Жил Бобрак и Пересвет...
Нынче «триллер» да «бестселлер»
На потребу у юнца.
Кто остался Музе верен,
Что «глаголом жгла сердца»?

КРЫМ

Здесь были российские форты,
Сегодня – шлагбаумов цепь,
Границы, фуражки, досмотры,
И выжжена крымская степь.
Когда-то “птенцы” здесь Петровы
(О них ещё песню спою),
И словом, и делом суровы,
Крепили державу мою.
О, русская слава – былина!..
Сегодняшний день – как мираж.
Как случилось, что Крым, Украина
И Севастополь не наш?..

НА ПЛЯЖЕ

В стайке цветастых бикини
«Макси» с разрезом и «мини»,
В гротах – вакханки среди мидий...
Вина. Романсы. Овидий.
Море в свеченье у бакен...

Утром у мусорных баков
Грязный, оборванный нищий
На пропитание ищет,
Жизнь проклинает трёхкратно,
Живший в «радянской» когда-то...

ТРУБАЧИ

Правит «дело» чистоган
И банкротит честь и славу.
Как ни брось – кругом обман,
Вновь «обидно за державу».
В Диком поле ковыли,
Шлях протоптан от набегов.
Спят пока что «москали»,
И рысак устал от бега.
Нет ни сбруи, ни подпруг.
Где те слуги? Кругом «байство».
Разберись: кто враг, кто друг,
Где любовь, а где коварство.
Ветра в поле посвищи,
Там бывые щит и стрелы.
Дуют в трубы трубачи –
Встать за Родину и веру.

ДАВНО БЫЛА ВОЙНА...

Какая польза от «сегодняшнего рая»?
Моя земля устала от невзгод.
Давно уж нет набегов самураев
И злобных полчищ оголтелых орд.
Давно окопы поросли травой,
Израненная бомбами земля.
В музей сданы и фляжка фронтовая,
Медали, ордена на кителях...
А ветераны... Сколько их осталось?
Они, как на войне, на грани остря.
Как век свой одолеть (всего-то малость),
Чтоб выдержало сердце, как броня?
Как биться за державу в рукопашной,
Когда ты болен, сед и очень слаб,
А в круговерти злой нет дома, пашни
И воин ты с рожденья, а не раб?..

Мой отец – фронтовик.
Память, душу согрей.
Жизнь его словно миг
из побед и горей.
Он – защитник Москвы,
выше всяких наград.
С боем – Псков и Крестцы,
отстоял Ленинград.
Что обман и навет
европейских невежд?
Сколько было побед –
брал отец Будапешт.
И салютов не счесть –
спас Европу и дом...
Обелиск его здесь,
под родимым Орлом.

ВЕТЕРАН

Он в класс вошёл. Седой. В погонах.
Ласкал ладонью ордена...
– Не знать бы, дети, вам перронов,
Вой репродукторов: «Война!»...
В пучину памяти низвергнут,
Ни слова больше не сказал
Москвы защитник, Кенигсберга.
Душила жгучая слеза...

ГОРСТЬ

Всё в горсти:
года, минуты,
как бурлящая вода,
И победный свет салюта,
горечь памяти,
беда...
Собираю солнца блики
на тропе
среди берёз.
Горсть мала
или велика,
если в ней платок из слёз?
С обелиском
холм могильный,
славой сдобрена земля...
Нелегко, отец,
быть сильной,
хоть в горсти земля твоя...

ДУБ-ОБЕЛИСК

«У этого дуба фашисты сжигали людей...»
Старожилы
погибшей деревни

Метался в ужасе испуганный мальчишка.
Спасенье – старый дуб: с ним ближе до небес.
“Уткнись в подол, дочурка, тише, тише...
Сын, не смотри, будь сильным, как отец...”
Плеснул огонь. Одежда запылала
Свечением горящего креста.
Живая плоть в гранит отвердевала,
И каменели крона и листва...
С тех пор у дуба, ставшим обелиском,
Зимой и летом яркие цветы
И новобрачные в поклоне низком.
Как метроном, поющие клесты...

БЛАГОДАТЬ

Не всё-то хмарь да темь осенняя,
Должна быть где-то благодать...
Большак. Деревня. Церковь древняя –
Щадили время, вражья рать.
Алтарь, иконы, колоколенка,
Погоста чёрные кресты.
А над часовней вьется горлинка
И радуг светятся мосты...
Благоуханием наполнены
Деревья, травы и леса.
Земля пречистая намолена,
Нисходят к людям Небеса.
Ни слова чёрного, ни помысла,
Корысть оставлена и гнев,
И запустение не горестно,
Мысль о погибели – лишь блеф...
Пора настала, час отмеченный,
Когда порок замкнул свой круг,
Приди сюда, к земле завещанной,
Впитать в себя сей русский дух.

Р О Д О С Л О В Н О Е Д Р Е В О

Кряжист дуб – родословное древо:
Корень – в поле и корень – в погост.
Прорастал дуб сквозь сор и полову:
Ветви в небо на тысячи вёрст.
Крепь земная! Ничто буреломы!
Всё от Бога: кора и листва,
Даже если и судьбы на сломы,
Даже если и смерть, и тоска...
По весне распускается поросль.
Уготован нам общий венец,
Мы – как ветви: и вместе, и порознь.
Все мы – дети, а древо – отец.
Долго, тяжко мы носим вериги.
В сердце каждом есть древний запал.
На земле мы своей не расстриги,
Есть свои журавли и причал...

КОЛОКОЛЕЦ

Средь рухляди в заброшенном сарае
Насмешкой незапамятных времён
Нашли в паучьих сетях «дар Валдая» –
Поддужный колоколец – меди звон...

Беру я драгоценную находку,
Как чудный клад, как летописный свод:
Вот мастера клеймо, из серебра обводка...
Микула постарался иль Федот?

Но кто бы ни был – добрый колокольщик,
Под силу мелкий звон и дужные билы.
Весёлый балагур, а может, спорщик
С поклоном к нам из русской старины.

«Звени, дружок, да утешай в дороге»,
А седоку посланье: «Поспешай!»
Кибитка ли, телега, просто дроги –
Поёт у колокольчика душа.

На ярмарку ль спешил купец-кутила,
Ямщик ли с «подорожною» грустил...
Да всё одно: коль сердце защемило,
Знать, не хватает колокольцев нам в пути...

АЛЕКСАНДРОВСКИЙ МОСТ

Часто приходят в мои сновиденья
Старый Орёл, Александровский мост...
Вечер Рождественский. В храмах служенье.
Ели в огнях, в хороводе из звёзд...
Конки, кареты – как на параде.
Пряники в лавках, миндаль, марципан.
Свечи, иконки в златёном окладе.
К церкви со свитой идёт генерал.
Рынок, Ряды – всё в сусальном убранстве.
Лёд на реке. На коньках детвора.
А на мосту – предводитель дворянства.
Пьяный народец с нестройным «Ура!».
Я загляделась: пушкарь на подводе
С девкой-казачкой затеяли спор.
Дамы в мехах, как узор на ротонде,
Милый и светский ведут разговор...
И у меня – «золотой ангелочек»,
Что на открытке... Зажала в руке.
Так я боялась проснуться среди ночи
В дальнем и сладком своём далеке...
Хочешь не хочешь – пришло пробужденье:
Вновь на Оке тот же лёд. Вот и мост.
Церковь всё та же – Богоявления.
Снова Сочельник... Рождественский пост...

Мне кажется,
я на земле жила...
Возможно, в век
Второй Екатерины
Иль в век Петровский
девою цвела,
Была крестьянкой,
барышней Полиной.
Я чувствую тяжёлый
шёлк гардин:
В окне так много
утреннего света.
Вот мой любимый
старый клавесин
И тройка лошадей
кабриолета.
Я вижу бельэтажа
два крыла
И в низенькой светёлке
свет лучины...
Мне кажется,
что я уже была,
Меня со мной
когда-то разлучили...

Я в театре-музее...
    Восковые фигуры...
Предо мной чередою –
    весь Романовский род,
Как державная книга...
    Все картины с натуры –
Круг царей, фаворитов
    и вельможных господ.
Петр Великий нахмурен –
    в Петропавловке с сыном:
Где державе угроза,
    там Петрова гроза.
Граф Орлов у престола,
    рядом Екатерина...
А поодаль Дашкова,
    чуть потупив глаза.
Подбоченясь картинно,
    Александр Венценосный.
В уголке где-то сонный
    Кутузов застыл.
Аракчеева взгляд
    удивительно острый.
Лишь история скажет,
    кто и как ей служил.
Восковые фигуры
    царской русской династии,

Слабый след-отраженье
    промелькнувших веков,
Кто возвысил Россию
    службой верною власти,
Кто позором отмечен,
    нищетой мужиков.
Я иду по музею,
    где столетьями веет,
И истории русской я, как дочь,
    не стыжусь,
По-петровски тоскую,
    как Дашкова, болею
И за славу России
    я сегодня молюсь.

РАЗГОВОР С Н. С. ЛЕСКОВЫМ

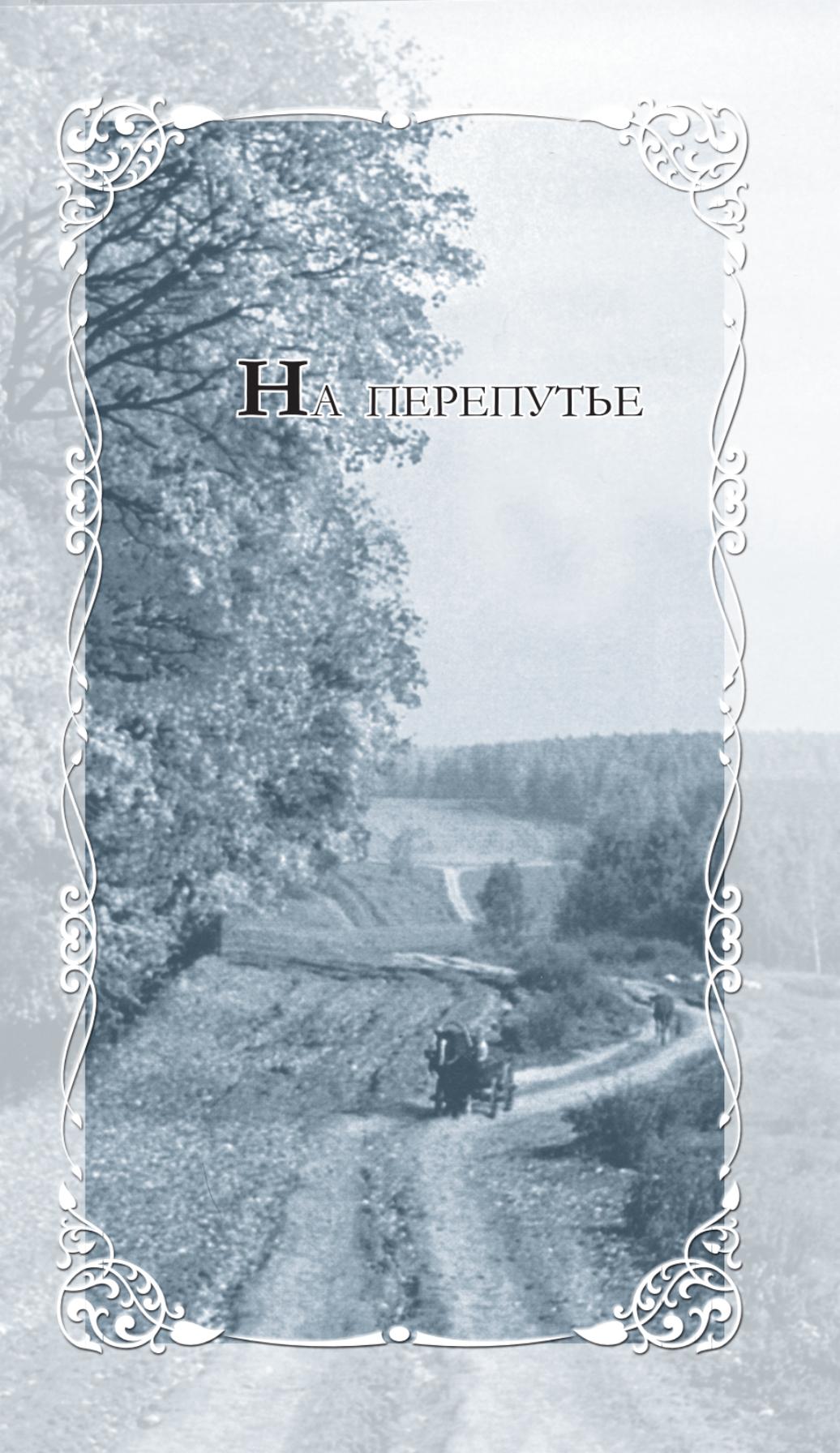
Вопрос? Как наше поколение?
Как прежде, нищету влачит.
Русь-матушка живёт в смиренье,
Мужик, как прежде, всё молчит.
Герои Ваши? Живы, рядом –
Храпошка, Свинын, Селиван,
Борноволоков с ними кряду
И бессмертный Голован.
Левши сынки, в отца умельцы,
Блоху, как прежде, подкуют,
Да только дела нет для сердца:
Те – за границей, эти – пьют.
Гуляет Хлудов в ресторане,
Рябыка вновь в «литавры бьёт»,
Совсем как в Вашем «Чертогоне»,
Купец за грех к иконе «бьёт».
А Голованы бродят в бомжах,
Кто праведн, вовсе не в чести,
Берут «верха» кто так ничтожен.
О Господи, меня прости!
Ваш «странник» ходит, очарован,
Чудак, влюблённый в целый свет,
Заворожён и околдован,
Готов нести добра обет.
Гол как сокол, но в нём надежда,
Коль совесть бродит, не молчит,
Пусть презираемый невеждой.
В нём сердце Родины не спит.

*На открытие памятника
Ивану Бунину в городе Орле*

Вернулся в бронзе, величавым изваяньем
На берег юности, к излучине Оки.
Исполнилось заветное желанье –
Уйти из плена ностальгической тоски.
Земля родная, нужно ль покаянье
Души истерзанной, в тебя влюблённой, Русь?
В серебряном созвездье мирозданья
Воспел Он трепетно твою красу и грусть.
Прими, Орёл, его сыновью нежность,
И исповедь среди окаянных дней,
И скорбный звук, и музы свежесть,
И тайны тёмных бунинских аллей.

A black and white photograph of a rural landscape. In the foreground, a dirt road curves through a field. A horse-drawn cart is visible on the road, with a person walking alongside it. The background shows a line of trees and a hazy sky. The entire image is framed by an ornate, white, decorative border with intricate scrollwork and floral patterns.

НА ПЕРЕПУТЬЕ

*«Все поздней мудростью
отчётливей мудры...»*

Друзей теряем, как перчатки с рук,
Без сожаленья, просто, без оглядки.
Не ведая, что уже света круг,
Слабее огонёк у жизненной лампадки.
Порою лишь от лености души,
На суету ссылаясь и недуги,
Заносит чаще нас на вираже:
И конь «не тот», и «старые подпруги».
За жизнь цепляясь, тоненько скулим:
«Забыты. Брошены. Какая горесть...»
И в грудь себя ударить норовим.
Но в одиночестве печальней повесть.
Все поздней мудростью отчётливей мудры:
Как мало времени осталось и пространства,
Как не заметили любви дары,
Несправедливы были и пристрастны...

Сохрани “на случай” душу –
вдруг да счастьем прорастёт.
В век ненастный, невезучий
злобность вытает, как лёд.
Прилетит удача-птица,
слово вымолвишь едва,
чтоб в горстях твоих напиться.
Свет прольётся на дома.
Вдруг иссякнет гнёт бездушья
и на совести дыра...
Сохрани “на случай” душу
для вселенского добра...

Возможна ли усталость от судьбы,
От неуёмной, несуразной жизни,
Что вдруг строптиво встанет на дыбы,
То в райский сад несёт, а ты там... лишний?

Возможна ли усталость от страстей,
От ритмов бешеных и тишины перрона,
От сбоев в сердце, тягостных вестей,
От пенья птиц и звуков саксофона?

Возможна ли усталость от любви,
Что в горле поперёк, горчей полыни?..
За ту "усталость" золото земли
Богам принёс бы старец у могилы.

Надежды спят на зыбкой глади
Ночных безоблачных небес,
Лишь изредка касаясь пряди
Снов золотых, где райский лес,
И птиц неслыханные трели,
И рек журчащих синий звон...
Роса лишь заревой капелью
Омоет полудрёмный сон,
И утро лёгкой акварелью
Дерев коснётся дымных крон,
Надежды зазвучат свирелью,
Чтоб взбудоражить в жилах кровь.

Брату Саше

Карты меченые биты.
Все пути одолены.
Все печали позабыты.
Нет ни боли, ни вины.

Упокой же душу, Старец,
Коль стоптались башмаки...
Не рыдай надрывно, малец.
Слёз не прячьте, мужики.

Ваши плечи так могучи,
Раз несёте на руках.
Путь последний круче, круче...
Переправа... Берега...

Должно быть так, а не иначе:
В свой срок, заведомо – не зря.
А на лету и ворон плачет,
Крутыми крыльями звеня.

Всё так: не старо и не ново.
Коль загнан конь – не страшен бег.
Не зря наветом чьё-то слово
И неуёмный к смерти грех.

Расклад как в карточной колоде:
Судьбу вершит шестёрка пик.
В мечтах о призрачной свободе
Всё вечность ждём, не ценим миг.

СЛЕПАЯ

Маме

По стенке, по стенке... Слепая.
На ощупь и в холод, и в зной.
Нить света, совсем золотая,
Порой над её головой.
За то ли ей Божья награда,
Что с нищим делилась куском,
Молилась за сына-солдата,
Слезу утирая платком?
За то ли, что землю хранила –
Сад, поле, луга и погост?...
Её ли не мяло, не било?
Поднялась из бед во весь рост.
К ней все, кто душою хромает,
Убогий, печалью томим...
Она, будто хлеб раздавая,
Одарит советом благим.
Протянет персты, постигая
Сокрытые тайны Небес.
И все, от слепой прозревая,
Идут в просветленья сердец.

Наперёд бы знать дороги.
Ухнул филин – счастья нет.
Заяц в «стойке» – набок дроги.
Кто кому давал обет?

Кабы жизнь – одна забава,
Да беде назначен срок.
На печали где управа?
Если б знать, себя б сберёг.

Наперёд бы знать дороги.
Объездной заказан путь.
Спать в ненастье? Нет берлоги.
Да и как в пути заснуть?

Кому-то вожделенна тишина,
А кто-то «читит» безмольвье хуже ада,
Как будто оборвалась вдруг струна
И воцарился миг вселенского разлада.

Что там, за гранью зазеркалья?
Мир тайных сфер и плоскостей,
Иных времён, пространств дыханье,
Скопленье мыслей и страстей?
Что там – виденья, и фантомы,
И параллельные миры,
В нас проступившие разломы
От дерзкой с Разумом игры?

Всё не случайно: свет во мгле,
В морозном небе хвост кометы
И звёзды в трепетном огне
Как горсть небесных самоцветов.
Вселенской бездны высота,
В ней тайна есть и откровенье,
В ней тает мира суета
И с вечным ждёт соединенья.

Никто не знает, что во благо,
Никто не знает, что во вред...
Всегда ли беды – Божья плаха,
Всегда ли радость – райский свет?

К ногам всё брошено судьбою.
Страдай, дерзай, бери разбег,
Любовью чтоб назвать земною
В цветенье – луг, в ненастье – снег.

Утоли мои печали,
                  Божья Матерь,
                  успокой.
Путь мой трудный –
                  путь исканий
Для души,
                  в скорбях седой.
Утоли
                  мечтой рассветной
Пусть несбывшихся
                  надежд,
Оправданием
                  в наветах
И раскаяньем
                  невежд.
Да пошли мне
                  пониманье
Да терпенья благодать...
Как любовь,
                  Твоё посланье
Буду счастлива
                  принять.

Горстку семечек – синицам,
Крошки брошу воробью.
В чистом поле конь резвится,
Ему волю подарю.
Под уздцы держать не буду
Дорогого скакуна.
Прилетит – поверю чуду.
Конь расправит два крыла.
Травам, лесу и кринице
Из стихов венок совью...

Горстку семечек – синицам,
Крошки брошу воробью.

Не тревожьте из прошлого тени,
Память скал и уснувших ветров,
Не будите Дух времени – Гений,
Он сорвёт над веками покров.
Погребальный поток песнопений
Сдвинет сфинксы седых пирамид,
Забурлят океаны видений,
Прах рассыплется древних хламид.
Тени рыцарей, гейш, фараонов
Вихрь закружит дворцовых интриг.
И падут вновь династии, троны,
И взорвётся пространство и миг.
Войны грянут, злодейства, дуэли,
Инквизиций кровавый пир...
Не тревожьте из прошлого тени:
Слишком зыбок сегодняшний мир.

НАВАЖДЕНИЕ

Шелка шуршащие
и скрипы
Ботфортов,
люстры,
зеркала,
Львы,
парапеты,
в скверах липы,
Кареты,
шубы,
веера.
Исаакий,
Невка,
мостовые...
Веков минувших
перезвон
В душе – картинами
живыми,
Пространств смещеньем
и времён.

МАНЕКЕН

Подобье человека – манекен.
Застывшая улыбка и парик.
Не знает он страстей до вздутья вен,
Не ведает и счастья сладкий миг.

В награду за покой без перемен –
Обилие обнов и ярлыков...
А я боюсь безволия оков,
Что душу превращают в манекен.

БРЕД

Жар как в кипящих котлах,
Склянка лекарств пролита...
Радуги в зеркалах...
Форточка полуоткрыта...

Нагромождение фраз –
Тяжесть бредового плена.
Скачет в который раз
Всадник с куска гобелена...

Душа повзрослела: не трогают страхи,
Ночные погосты, в глуши упыри,
Ни чёрные кошки, ни мрачные маги,
Острее лишь чувствуешь близость земли,
Росты обновления и времени сети,
Что сотканы крепкой и мудрой рукой.
И то, что пугаются малые дети,
Лишь грусть навевает. И вечный покой
Уже не страшит... Тревожит забвеньё.
Вдруг чувствуешь: мало отпущено сил.
Душа повзрослела... И кстати прозреньё:
День каждый – подарок, поэтому мил...

Я притчу слышала не помню от кого:
Ушедших предков праведные души,
Приняв обличье птицы, тихо и светло
К нам прилетают, над землёю кружат
И бьются голубем в застывшее стекло,
Кричащим чибисом встречают вдоль дороги
И ищут взгляды и забытое тепло,
Любви оброненные собирают крохи...

Века Людовиков, Стюартов
В нас часто живостью картин:
То образ маленькой инфанты,
То в буклях с тростью господин.
Фонтан, увитые беседки,
Великолепие дворцов...
Хотим ли мы, в нас – нравы предков
В летящем временном кольце...

НЕРОН

*«Когда умру,
пускай земля
огнём горит...»*

Нерон

Всех римлян радовал Нерон,
Лукавя тайно, пряча жало.
Сенат с ним ладил и закон,
Но это было лишь начало...

Средь почестей возрастал тиран
В презрении к богам Олимпа,
Блажил, тщеславил, пировал,
Камнями разбивались нимбы.

Вот золотом подкован мул,
Убита мать, яд – в кубке брата,
В садах Помпеи и Лукулл
Фонтаны похоти, разврата.

Оракулы крапят Восток,
Ждут возмущенья дерзких галлов.
С венка Нерона семя в срок
Из века в век вновь прорастало.

Скорбим, тревожимся: жаль, больше
не летаем...
Без крыл – всё ниже, дальше от мечты.
Как воск в светильне, потихоньку таем
От недостатка милосердной высоты.
В толпе теснимся и толкаемся локтями:
Успеть ко времени кого-то победить...
Нам посыпают пеплом головы горстями
И чашу бытия дают одним глотком испить.
Лукавим перед Богом: нищему – копейку...
Вдруг «откупом» повержен будет бес?
Из «добродетелей» строчим мы ДУШЕгрейку
На случай сквозняков в чистилищах Небес.

Себя любить хотя б немного
Нам, к сожалению, не дано.
Пусть в благодарность Небу, Богу
За жизни светлое окно.
Себя любить за совершенство,
За сердце нежное и ум,
За тело, что дарит блаженство,
За свет любви и святость дум.
Любить глаза свои, и руки,
И каждый жест, и каждый вздох,
Любить здоровье, а не муки
И счастья радостный глоток.

Короче ли часы, минуты?
Иль быстротечней света бег?
Стал суетливей почему-то
И всё печальней человек,
И десять заповедей Божьих
Ему вершить уж нету сил...
Неужто он в краю тревожном
Всю чашу радостей испил?

СТАРОСТЬ

Палка, калоши,
пуховый платок...
Тяжкая ноша –
скитаний мешок.
Радости малость:
дорога плохая.
Старость досталась
без сил и слепая.
Как быстротечна
жизни волна.
Думать о вечном
настала пора.

Как мама быстро постарела –
И к ней пришёл неожиданно вечер...
К земле пригнулась, поседела.
Хотя и знаю, жизнь не вечна,
Остановить хочу я время,
Морщинки пальцами разгладив,
Болезней тягостное бремя
Снять с плеч её, с годами сладив,
Чтобы весна в ней пробудилась,
Вернулась та – Анастасия,
Чтоб вся округа восхитилась:
«Как прежде, Настя так красива».

КАРНАВАЛ

Упала на землю ночь,
Как тёмное покрывало,
Шутов разогнала прочь
Дневного карнавала.
Глашатаи и гонцы
Заснули тотчас же сладко.
Дурацкие бубенцы
Позванивали украдкой.
Заснул заводной акробат,
Что делал «по просьбе» сальто.
Обняв полосатый мат,
Спал клоун, кричавший «альтом».
Лишь старый не спал лицедей
С бессонницею в обнимку:
Искал среди пустых идей
Допущенную ошибку.
А завтра, даст бес, «не зазря»,
Всем корчиться вновь в «пантомиме»,
Кого-то браня, хваля,
С лицом под слоями грима.

РЕШКА

Денежка «решкой» –
на мостовой.
Нищий с надеждой...
Картуз под ногой...
Будто бы к «тыще»,
в омут авто
ринулся нищий
в рваном пальто.
Сгрудились шины,
стёкла, металл.
Грешных, безвинных
кто наказал?
Кто чего ищет
в смертной тоске?
Счастлив лишь нищий
с «решкой» в руке.

Фарисейство – с гордыней венчаться.
Мимо нищего – благо не сам.
Мимо падшего – скорее «чураться».
Согрешил вдруг – со свечкой во Храм.
В клевете ли, во гневе, в печали
И в притворстве себя лишь призвав,
Не гордыня ли троны венчала,
Бесноватых собою приграв?

Память – свиток драгоценный
С письменами прошлых лет –
Как спасенье в жизни брэнной
От земного зла и бед.
Яд для сердца – горечь тленна,
Отболит и отомрёт.
Радость жизни неизменно
В письменах моих живёт.
В свитке рядом по соседству
Сад вишнёвый и восход,
Нежность к маме и из детства
Санок стареньких полёт.
Позабыты дни-пороши,
Не веду обидам счёт,
Дорогое вижу в прошлом...
Знать бы свиток наперёд.

БЫСТРИНА

Очерствели души – к бедам...
Зло, кровавее зари,
Всё идёт, идёт по следу,
Где летали снегири,
Где свирели пели, гусли
И дубы шумели встарь,
Где веками пахло Русью
И манил простор и даль.
Размывает дно быстрина,
Точит камень берегов.
Нрава павшего личина,
Нет страшней её оков.
Блуд, разврат глядят с экрана,
Корень зла – не стар, не нов.
От насилья вскрылись раны,
Что достались от врагов.

ДИАЛОГ

- Как дорога?
- Вся в позёмке.
- Встречный кто?
- Огни, огни...
- Впереди пурга, потёмки?
- Сплошь нерадостные дни.
- Как увидеть проблеск света,
Где надежды огонёк?
- Скачут кони. Путь неведом.
В лад с судьбой и поперёк...

ВЕНОК

В этом лесу мы венок мастерили:
Лапник, бумажные лавры, цветы...
Прочности ради тесьмою скрутили,
Будто у той, у последней черты
Важны законы земного предела,
Долга, признанья сомнительный вес...
Теплятся где-то Надежда и Вера.
Тихо шумит потревоженный лес.

СРЫВ

Строфа хмельная слов нагих...
Больная ночь от перегара.
Томит предчувствие строки.
Жизнь пред глазами – как огарок.
А в голове – метафор звон,
Щенком у ног тугая рифма...
Какое счастье, ты – не клон
И нет пока чахотки, тифа...

В плену больничного наркоза
Моя-твоя прорвётся суть,
Что сердце нежит: боль, угроза,
Души родник, а может, муть...
Из сердца, из глубинок мозга,
На грани... – смертною тоской,
Молитвою иль бранью слёзной,
А может, трепетной строкой.

СТРАХ

Кто-то в саду шуршал
И вдоль стены бродит.
Лампы ослаб накал,
Свечку б найти в комодe.

Кто-то вздохнул, позвал...
Тень в зеркала упала.
В окнах – луны овал.
Шторы качнулись вяло.

Время споткнулось вдруг,
Счёт секунд на исходе...
Сердце стучит. Испуг
Тихо с ума сводит...

Кто-то застыл в углу,
Скрипнула половица...
К худу или к добру
Страху в ночи не спится?..

«ДОБРОХОТЫ»

«Доброхоты» втихую, прилюдно
В сердце мышью скребутся, как воры,
Разрушая весь мир поминутно,
Превращая в Содом и Гоморру...
Сеют вечно укоры, сомнения,
Заражая своей червоточиной.
Ложь, предательство, самомнение,
Ко всему ещё – стрелы отточены...
От меня им и нужны-то «малости» –
Песнь расстроить и спутать лады,
Утонуть, как в болотине, в слабости,
Жить покорно в шагу от беды...

ПОД НАСТРОЕНИЕ

А мысли, как размытые мазки,
Ложатся, громоздясь, в полотна авангарда
Картинами безудержной тоски,
Офортами вселенского разлада.
Давно не льётся светом акварель,
И в красках образы давно не наплывают,
И суетность (всё – грех) одолевает.
Не грезится ни юность, ни капель...

Ах, моралистки всех времён!
Век девятнадцатый – салон,
Сегодня – кухня, ресторан,
А нет – растрёпанный диван.
Матроны в туниках, корсажах,
В шубейках и халатах даже...
«Ах!», «Ох!» – и круглые глаза,
«Она сказала...», «Он сказал...»
Париж и Петербург, Мадрид...
А суть одна, одно болит –
Зуд любопытства и восторг
От «милого» ехидства, сплетен торг.
Уместно вспомнить стих поэта:
«Ах, злые языки страшнее пистолета...»

НОСТАЛЬГИЯ

Кто-то выдумал слово
    для заблудшей души,
Когда сердце без крова
    на чужбине дрожит.
Всё знакомые лица...
    Тель-Авив и Шанхай,
И Манхэттен, и Ницца... –
    их «потерянный рай».
Душу щиплют романсы
    о кабацкой Москве.
В залихватской цыганской
    пляске – место тоске.
Эмигрантские души –
    листопад на ветру,
Что в колючую стужу
    всё кружит на юру.
Лист сорвётся однажды
    на чужбине, вдали.
Жизнь даётся не дважды.
    Где ж мои журавли?
Провожает лишь в лета
    тишина Пер-Лашез,
И Огинского где-то
    всё звучит полонез.

Тебе пред смертью сон являлся:
Расчистили дорогу к дому,
И белый воробей ласкался
У сердца, прогоняя дрёму.
Чтоб жизни свет теплел подольше,
«К добру...», я сон твой разгадала,
Скрывая, что вестей нет горше,
Что смерть гонцов своих послала.

ЭПИТАФИЯ

Когда глядишь в глаза старухе-смерти,
Приходит откровеньем мысль одна,
Что в жизни злату – грош цена, поверьте,
Коль рядом нет ни состраданья, ни тепла...

* * *

Не сохранит надгробья серый камень
Порывы страстные высокого стиха,
Не источит восторга пылкий пламень,
Не забурлит прозрачная река
Надежд, сомнений, радужных желаний...
Лишь мох, да сырость, да могильная плита.
И так ли сладок мир, где нет земных
страданий,
Где вечность – всё, покой и тишина?..

Бывают дни потерянных ключей
От настроенья, дружбы и квартиры.
Бывают дни испачканных вещей
Губной помадой, пятнами кефира,
Когда порой всё валится из рук:
Что бутерброд, то маслом на паркет.
Дни беспросветных тяжб и страшных мук.
И дни скандальные, как новости газет.
Но иногда к нам милосерден рок:
На радость посылает день удачи.
В тот день автобусы приходят в срок,
И в фильмах не стреляют и не плачут,
И солнце светит с самого утра,
А мы – на крыльях дивного везенья...
На десять дней – один лишь день добра,
Хотя бы так, пошли нам, провиденье.

Как счастье зыбко –
я им дорожу.
Всего лишь миг,
одно мгновенье,
Когда я полной грудью
всласть дышу,
От недугов уйдя
из заточенья,
Когда я в жажде
пью воды глоток
И сладкий миг
свиданья предвкушаю,
Ребёнка к сердцу
нежно прижимаю,
Я всякий раз шепчу:
«Мой Бог!
Я счастлива
и счастье понимаю».

Не возмути в душе тщеславье
И зависти не возмути...
И многопенье, празднославы,
С которыми не по пути.
Не погаси любовь, гордыня,
К лозине, старому плетню,
К России, чьё святое имя
Крепило род мой на корню.

Век звёзд не обрывается столетьем.
Звезда в пути светила ямщику,
Графине Шереметевой в карете,
Драгунскому гусару на скаку.
Звезда – союзница опальных декабристов,
Утеха Пушкина в михайловской глуши...
Века минули, а звезда так близко
В мерцающей неведомой тиши.
И вновь струится откровеньем тайным
О яркой и несбывшейся мечте,
О музе дерзкой и любви печальной
И о Поэте,
    что доверился
        Звезде.

Счастливым слишком быть нельзя –
Мы – на земле, не в куцах рая,
И с ходу пешкой брать ферзя
Нам не дано всегда играя.

А к бочке мёда, чья вина,
Найдётся ложка дегтя всё же,
И чем прекраснее жена,
Желанней тем чужое ложе.

Себя порою обольстим
Мы счастьем, жизнью безмятежной,
Нас не замедлит навестить
Укол судьбы печалью снежной.

Горстями радости, как соль,
Безменом взвесят нам лукаво,
Разбавят смех, любовь и боль,
Как неразумным детям, – равно.

ВРЕМЯ

Ах, время, не лети, не надо,
Постой берёзкой без ограды,
Не рассыпай в горстях мгновенья...
Ещё вчера цвело сиренью,
Ещё вчера цвело вишнёво...
Я только ощутила слово...
Твоей цены не знала, злата
Секунд твоих... А ты крылато...
Что толку в жизни многолетней?
Хочу я жить как в час последний.
Не ты ль меня зарёй венчало –
Не удержать твоё начало?..
А может, ты неуловимо?
Как эти листья – мимо... мимо...

Мечты ушедшие как дети
В нас чувством собственной вины,
Желанные на этом свете,
Случилось так – не рождены,
Не рождены, не состоялись,
Забыты, не тревожат душу,
Комочком где-то в сердце сжались
И в сновиденьях кружат, кружат...

В самом цветенье изначально
Заложен плод, заложен срок.
И, как ни грустно, ни печально,
И увяданье – как итог.
В нас эта истина с рожденья,
Но не по правилам живём:
В душе мы внешнее цветенье
До дней последних сладко пьём.

Во мне – весь мир!
Невероятно.
Как сфинкс,
как тайна пирамид,
Непознанный
и непонятный.
Мир,
где Софокл и Еврипид,
Магнитных волн
хитросплетенье
И пульс
космических высот,
Полуденный
ручей весенний,
Янтарный мёд
пчелиных сот.
Во мне прошедшие
несчастья
И мой залитый кровью
век...
Не разобьёшь меня
на части –
Весь мир – во мне...
Я – человек!

ГОРЬКАЯ СЕНТЕНЦИЯ

Не докучать чужими бедами
своей душе – большой ли грех?
Душа печалей не изведает
среди покоя и утех.
И на цветочном подоконнике
в пыли заброшенных квартир
гадать ей о Любви на соннике
среди сонных мух в шуршанье крыл.

ЭПИГРАММЫ

А критик в веках себе славу сыскал,
Глумясь над поэта высоким твореньем,
Чтоб кто-то когда-то меж строк написал:
“Травивший С. Надсона критик Буренин”.

* * *

Твое пришло, бесспорно, время,
Делец афер и чистогана,
Ты сбросил состраданья бремя
И совесть в омуты обмана.
Ты – покровитель «тьмы» и «света»,
Пусть и извилина одна,
Но канули (забыл ты) в Лету
И не такие времена...

Кто-то останавливал часы
В час кончины... Время обрывалось.
Выхода из чёрной полосы
Никому найти не удавалось.
Кто-то останавливал часы
На перронах, в залах ожидания.
И казалось, времени весы
Мерили секундами свиданья.
Кто-то останавливал часы,
Продлевая горькие раздумья,
Берегло нас – Господи, спаси! –
Счастьем насладиться до безумья.

Всё из земли:
    вода в колодце,
Изба,
    что рощею была,
В саду синеющие
    флоксы
И над омшаником
    ветла.
Что было, есть
    и что забылось –
Не просто зыбкий
    мир теней.
Всё проросло,
    и всё раскрылось
Неповторимостью
    своей.

МОТИВЫ ЖИЗНИ

Боюсь споткнуться я на месте ровном.
Пред Высшим Разумом удел – робеть.
Я Совесть для себя считаю местом лобным,
Где не слукавить и не огрубеть...

* * *

Осыпаются минуты,
Иней шепчет в Рождество.
Жмёт мороз, объемлет люто.
Ниспадает волшебство.

* * *

Зимою, порою ли вешнею
Туда, где всей грудью дышу,
В деревню забытую, грешную
Судьбу завернуть я прошу.

* * *

То для себя я возвожу дворец,
То душу заточаю в тёмный карцер.
Проникнуться бы в жизни наконец
Молитвой Оптинскую старцев.

* * *

Всё безразличней -«исты», -«измы»
В цепи подлогов и измен,
Всеожиданье катаклизмов,
Всеобещанье перемен.

* * *

Игре отдавшись, может быть, – прозрению,
Я предков след готова видеть в каждом:

Княгини Ольги взгляд и Святополка рвенье,
Батя след – раскосые глаза – миражем...

* * *

А гений среди нас – избранник века.
В нём Божья искра и земная плоть,
В нём слабости земного человека,
Но более – Божественная суть.

* * *

Судьба цветов порою как людская:
Кому на трапезе среди хрусталя стоять,
Кто под венцом невесту украшает,
На ком лежит могильная печать.

* * *

Лесть, почести – мыльный пузырь,
Нет слаще, порочней отравы.
Затянет болотный упырь
В глубины сомнительной славы.

* * *

Какая сила мой питает дух
И кто меня на жизнь благословляет?
Когда замкнётся дней летящий круг,
Не ведаю, да и никто не знает.

* * *

Дай, Бог, строки,
чтоб сердце вострепнулось
и птицею вошло в мои стихи,
чтоб мысли растревожило,
взметнулось...
Дай, Бог, такой
Возвышенной строки.

Я слышу дыхание Родины...
Я злата себе не прошу:
Тропинку бы, куст смородины,
В цветках повилики между...
Кто грезит байкальской сказкою,
Валдайским зеркальем озёр,
А мне бы – дорогу на Спасское
И мой новосильский простор,
Пушкарных старинные дворики,
Тургеневский мой бережок,
Застенчивость тихого Орлика,
На взгорке – берёзок кружок...

СВЕТ В ОКНЕ

СВЕТ В ОКНЕ

«Нам судьба готовит встречу ...»

В чём-то юность виновата,
да её не перепеть.
В белой замяти крылатой
и весны не разглядеть.
Отзвенело, отлюбилось
в цвете яблоневых дней.
Искушенье или милость
мне огонь любви твоей?
Отогрел мне сердце, руки
и оставил свет в окне:
Разноцветных радуг дуги
даже в синем январе.

Я жалею тебя, я жалею...,
Как жалели мужей на Руси,
Над тобою я ветры развею,
Злого духа, что мог искусить.
Помолюсь – и кручина убудет,
И недуги иссякнут в ночи.
Может, люди меня и осудят,
Ставлю я за тебя три свечи:
От недоброго глаза – Спаситель,
Божья Мать – покровом в пути,
Ближе к сердцу – твой Ангел-хранитель,
И ему поклонюсь: «Огради...»
А вернёшься, я встречу, согрею,
Говорить о любви не проси.
Я жалею тебя, я жалею...,
Как жалели мужей на Руси.

СУДАРЫНЯ

Крестьянка статная
    иль барыня,
От красоты
    бросает в жар,
Век на Руси звалась
    “сударыня”
От корня Божеского
    “дар”.
В том корне русское
    до боли
Сошлось, слилось
    в один мотив –
И в сарафанах
    жницы в поле,
И над водою
    шёпот ив.
Как очарованная
    чарами,
Плывёт из праздничного
    сна
Не просто женщина –
    сударыня,
Невеста чья-то
    иль жена.
Нет, русский корень наш
    не беден,

Скорей всего –
наоборот,
Не прижились “мадам”
и “леди”,
А вот сударыня
живёт.

Ты прошёл по строке,
память вдруг всколыхнув
звоном синих стрекоз тихим летом.
К соловьиной реке
ты прошёл налегке
песней первой любви недопетой.
Мы бродили в лугах,
где ромашковый плёс,
запах тмина, цветочного мёда.
И на птичьих кругах
жаворонок нас нёс,
сокровенные тайны поведав.
Вновь я в сладкой тоске –
о тебе, о тебе...
И за что мне такая награда?
Ты прошёл по строке,
ты прошёл по судьбе
золотую тропой звездопада...

КУКУШКИНЫ СЛЁЗЫ

Средь трав луговых кукушкины слёзы.
О чём же кукушке в лугах горевать?
А может, горюет о девичьих косах,
Что нужно когда-то к венцу расплетать?
О девичьих годах, как вёсны, коротких,
О бабьей поре, что свечою горит?
Тоскует о счастье девчонки-молодки
И слёзы, как дождик осенний, крапит.
Кукушка летела, слезинки роняла,
А где обронила – цветок расцветёт,
Потом в одиночестве годы считала,
Чужую судьбу предрекая вперёд.

ЗАПИСКА

Я уезжаю,
и слёз не надо.
Вернусь не скоро,
но буду рядом.
В трамвае руку
подам при входе,
И нет меня,
и рядом вроде.
Когда читаешь,
я за спиною,
Чтоб ты не зябла,
окно закрою.
А загрустишь,
устанешь очень,
Приду с цветами
среди тёмной ночи,
Тебя от бед
собой прикрою,
Всё оттого,
что я с тобою.
Я уезжаю,
но буду рядом,
Ну, улыбнись,
грустить не надо.

Пусть он не дарит эдельвейсы
С альпийских облачных вершин,
Зимой ландыши из леса
Приносит лучший из мужчин.

НАТАЛИ

Жемчуга вокруг шеи,
    лебяжий изгиб,
Взгляд лучистый...
    Не вы ль, Натали,
Поворотом головки,
    улыбкой смогли б
Осчастливить?
    Не вы ли цвели,
Как цветок полевой,
    вы, Пальмира любви,
Затмевая
    вельможный салон?
Ножкой стройной, походкой
    не вы ли свели
Всех с ума?
    Не ваш фаэтон
Муз крылатых собрал
    всех пространств и времён?
И не к вам ли
    ваш Гений писал
И соперник его,
    Солнца бог – Аполлон,
Над строкою безумной
    вздыхал?

На горизонте яркие зарницы,
Грозы далёкой серебристый след.
Так прошлое порою возвратится
К нам в сердце всполохом прожитых лет.

Затеплится вдруг первое свиданье,
Измена вспыхнет яростным лучом,
Надежд забрезжит слабое дыханье,
И сердце ревность опалит огнём.

Сорвали веточку калины,
Да не ко времени, боюсь.
Красна, что ягода малины,
Попробуешь – польнь на вкус.
Сыграли свадьбу – не любила:
Жить в одиночестве нет сил.
Осталась горькою калина,
Мороз её не подсластил.

Наташе

От добра добро, поверь, не ищут...
Что ж к тебе пугливо жмётся грусть,
Будто потерявший силы нищий,
Безысходности несущий груз?
Ты любима... Что ж так плачет сердце,
Мается, в предчувствии дрожа?
Прозвучало Мендельсона скерцо,
Только неприкаянна душа.
Ты всё знаешь: счастье не безмерно,
Коль начало есть, то жди конца...
Где твоя потерянная вера
В тайны обручального кольца?

Мне приснилась свадьба,
юности дыханье,
До головокруженья
счастья ожиданье.
Кружевное платье,
девичья мечта.
Тоненькая талия,
белая фата,
Строен и высок ты,
тополёк в апреле...
Мне приснилась свадьба,
говорят: «К метели...»

КТО ВИНОВАТ?

Кто виноват?
Влюбился в пятьдесят,
Та молода
и ждёт его ребёнка,
А дома дети
и внучата спят,
Жена – как тень,
седеющая чёлка.
Ей посвящал
когда-то он стихи,
Страдал и грезил,
страстью опьянённый.
Теперь одна...
Какие в ней грехи,
Над ней и небо –
будто ворон чёрный...
Кто виноват?
Осенние мечты?
А юности так хочется
до боли.
Что ждёт потом?
И кто подаст воды?
И кто пригладит волосы
ладонью?

Не печалься, мой хороший:
    видно, нам не по пути.
И подснежник среди пороши
    нам с тобой уж не найти.
Отыскать бы месяц ранний,
    что за речкой в ивняке.
От несбывшихся желаний
    заросла тропа к реке.
Чей запрет? Какое чудо?
    Заговорная ль трава?
Но любовь из ниоткуда
    возвратилась в никуда.
Нет и трелей соловьиных –
    птаха вывела птенцов.
Лишь в душе твоей ранимой
    память с девичьим лицом.

Света белого не видно
От укора твоих глаз.
Не храни в душе обиду,
Не суди меня сейчас.

В подвенечном платье белом
Ждал меня ты много лет,
Той весне осиротелой
Верен был, храня обет.

Я тогда, подумать страшно,
Из огня – да в полымя,
Полюбила бесшабашно
И ждала, да... не тебя.

Ах, если бы по снегу козырьки
С рысачкой быстроногой карглазой,
И в снежной дымке искры-огоньки,
И милого влюблённые проказы.

Ах, если б под дугою бубенцы,
Да мчатся с гиком лесом и равниной,
Укутавшись в тулупчике овчинном,
А после – обручение, венцы...

Рядом ты – всё в озаренье,
Жар пламенеющих губ,
Глаз опьянённых смятенье,
Нежность сплетения рук.
И волшебство звездопада,
В небе искрящийся след.
Юности нашей услада –
Счастье ромашковых лет.
В жизни случается лето –
Нас посещает любовь,
Как вдохновенье поэта
Строчкой душевных стихов.

ЦЫГАНКА

Ты – не мой, не наречённый
(Это сердце говорит),
Но на стёклышке копчёном
Мне цыганка ворожит.
И трясёт червонной картой:
«Лёг король твоей судьбой...»
И не в счет, что ловко лгал ты.
«У ворот – конь вороной,
Унесёт тебя средь ночи,
(Это шепчут «семь светил»)...»
Лжет цыганка что есть мочи –
Ты ж ей «ручку золотил».

ЭКСПРОМТЫ

Друзьям

Абрау-Дюрсо, полусладкое...
В бокалах кипит виноград.
А чувства – растрёпанной прядкою
Под звоны ночные цикад.

* * *

Девчушке в трамвае

Пусть разных мы с тобою поколений,
Девчушка милая, весенний первоцвет,
Меж нами разница – не вечность,
а мгновенье:
Всего-то двадцать зим и знойных лет.
Я, как и ты, изящная кокетка
И в тайны посвящённая зеркал...
Бутон и роза, лепесток и ветка
На древе жизни... Нет конца, начал...

* * *

Одному из моих критиков

Я – не «клумба», Музы знатоки,
Не ухожена, обвеяна ветрами,
Я – поляна у лесной реки
С дикими пахучими цветами...

Спешу всегда...
Спешу на службу,
К автобусу
и в лифт спешу.
Спешу туда,
где «очень нужно»,
На стол накрыть
и к малышу..
Аптека, рынок,
кафетерий,
Детсадик, школа,
магазин.
Мелькают лица,
окна, двери,
Рубли, талоны...
Нету сил.
Я в карусели
безнадёжной,
А мне бы женщиной
побыть,
Среди зеркал
с улыбкой нежной
Спокойно локон
уложить.

СВАТЫ

Шапки снежные омётов
Залихватски, набекрень.
Пахнет сеном, будто мёдом.
Захмелил январский день.

Конь объезжен. Сытый. Ладный.
Рыл копытом, чуял гон.
Засылали к девке сватов.
Наряжал коня весь двор.

Ленты – в хвост, поярче – в гриву,
Бубенцов поддужных ряд.
И кружил в кистях игриво
Спозаранок снегопад.

Розвальни, тулуп овчинный,
И попона греет бок.
Где тут удаль, где кручина?
Брат ли черту, сам ли – Бог?

Растянул жених трёхрядку,
А гармонику – дружок,
Мать – трещотки для порядка,
Батька задудел в рожок.

«Гей, пошёл! Наддай, каурый!
С нами Бог и Крест святой...»
Конь рванул, несётся бурей...
Сваты едут к молодой...

ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК

Гуляет деревня. Сегодня – престол...
Здесь нежится тульская хромка,
Там ливенка бойко ведёт перебор,
Поёт балалаечка звонко.

Хмелет мужик, нараспашку душа.
Застолье обильно и сладко.
Пусть завтра не будет совсем ни гроша,
Сегодня беседушка ладна.

«Цыганочка с выходом» плавит и лёд.
В обнимку картуз с полушалком.
Здесь русская удадь куда-то зовёт
И горе – об землю, как шапку...

Смешлив деревенский народец,
Остёр на язык, не пуглив,
Когда на тропе, где колодец,
Меня на руках ты носил.
И звездами вёдра плескались,
Взошло коромысло луной,
Когда, усадив меня в сани,
Ты вёз по деревне домой...

А ВОКРУГ СУДЬБА ХОДИЛА...

Тосты. Речи. Пожеланья.
Слов бесцветных мишура.
Дружба с первого свиданья
Нас кружила до утра.
Наплывала, бередила:
«Счастья нам и много лет...»
А вокруг судьба ходила,
Ухмыляясь всем вослед.

Поссорились...
    ну что ж, и так бывает:
Коль милые,
    то «тешиться» дано.
Но в этот день
    как будто забывает
О нас и солнце,
    и надежд тепло,
И замирает яблоня
    в цветенье,
И застывает,
    не раскрывшись, лист,
И молит всё вокруг
    о примиренье,
И мир без красок
    сух и каменист.
Но мудрости порою
    не хватает
Сказать: «Прости»
    и не ходить, как тень,
Пусть для того,
    чтоб снег скорей растаял
И к сроку
    распустилася сирень.

Я нежности цветок неяркий
Храню от северных ветров,
От дерзких поцелуев жарких,
От равнодушия оков.
Храню, как тайну долголетия,
Ключ от неведомых дверей...
Любовь без нежности на свете
Всегда несчастна... Верь – не верь...

Неуютно любви в твоём доме,
И она этим летом ушла...
Я готова была к тяжкой боли,
Обвинений, упреков ждала.
Сон твой тихий, ну как у младенца,
Не встревожу, пусть даже умру...
Лишь кольцо твоё, обруч на сердце,
Потихоньку сниму и верну.
Мне теперь надо жить научиться
На ветрах, всем открытом юру,
Не упасть, устоять, не разбиться...
Сил не стало, едва ль соберу...
У разлучниц поменьше печалей,
Лишь у времени их маета...
За любовью погнался ты в дали.
До сих пор не нашёл... «Всё не та...»

Снежность в чувствах,
душа ледяная,
Холод в голосе,
тает любовь...
И, мне кажется,
бедного Кая
Королева голубила
вновь.
От заснеженных
вихрей желаний
Я горячей слезой
не спасла.
И, сосулькою сердце
поранив,
Та тебя во дворец
унесла.

Живи как можешь...
Свет в твоём окне
Не меркнет пусть.
А прошлое – во мне.
И светлая, как осень, грусть
Тебя не потревожит пусть.
И даже в полусне...

Без вины, а виновата,
Клевета – как дурнота,
Загоняет в угол пятый,
Где оскалилась беда.
А обидчикам с наветом
Знать всего и не дано,
Что свои печали, беды
Приручила я давно.

Ревность ходит тенью,
чёрная миледи,
Вместе с ней сомненья
заплетают сети.
Недомолвка, ссора
рядом в услуженье,
Через все заторы
проникают в щели.
Ревности наживка –
червячки-соблазны,
Попадает рыбка –
от гольца до красной.

Груз на сердце свинцовый,
пеленою тоска.
Полечи меня словом,
подыши у виска.
Расскажи, что нелёгко
человеческий крест,
непрерывно за тризной
зазвучит благовест.
Успокой меня снова –
перемена близка...
Полечи меня словом,
подыши у виска.

Ушла я из весны
                                подранком-птицей...
Тревожат горечь,
                                боль воспоминаний.
Тогда казалось,
                                что любовь не возвратится...
Но в лето ты пришёл,
                                такой желанный.
И сердце встрепенулось вдруг,
                                как прежде,
Взметнулось чайкой...
                                Нет моей вины,
Что осторожна я:
                                боюсь надежды
Твоей испепеляющей весны.

Тишина и покой после бури,
Мир усеян обломками чувств.
Страсти, вспыхнув, покорно уснули,
Взгляд потухший безжизненно пуст.
Кто-то бурю назвал очищением,
Не вина за порушенный дом.
Разве может нести утешенье
Пустота, где мы были вдвоём?

Отпусти меня в печали –
Сил не стало от обид.
Звёзды длинными ночами
Мой осветят лабиринт.
Тупики за тупиками –
Мне не выйти никогда.
Ты мечты свои с шипами
Подарил мне навсегда...

Ушёл к другой...
Покорна в доброте,
Себя отдав на растерзанье боли,
Зла не тая, в наивной простоте
Открыла дверь, пустила из неволи,
Его любовь нисколько не виня
За юности утраченные годы,
И стала ждать, тревожась у огня:
«Надел ли плащ? Такая непогода...»

АЛЬФОНС

Были клятвенные речи
И любовный страстный пыл,
Антуража вздохи, свечи
И амуров блёклость крыл.
Театральные уловки,
Ретушь чувств, дешёвый грим.
За алмазные заколки
Служит мальчик-пилигрим.
Весь пропитанный лавандой,
Обольщает дев не зря –
За награды стал «Роландом
В белом облаке коня»...

Не просила подаянья,
Тихой нищенкой склонясь,
За измены оправданья
Не ждала, печалась всласть.
И потерянное счастье,
Как червонное кольцо,
Не искала в дни ненастья,
В траур кутая лицо.
Берегла, да обронила
Все мечты...в какой рассвет?
С той поры душа ранима
Столько зим и столько лет.

Меня ты меркою обычной
Измерил вдоль и поперёк...
Я не вхожу в твой мир привычный,
Понять и это ты не смог.
Бессильна дружба и напрасна,
Ещё нелепей суета.
Мысль о любви суха, несчастна,
Когда душа твоя чужда.
Скажи, твои уймутся ль «беды»?
И велика ль во мне «вина»?
Ты грусти нежной не изведал,
Надежду не испил до дна...
Всё чаще думаю с тоскою,
Как не сложились «я» и «ты»,
Когда бесстрастною рукою
Сжигаешь ты «свои мосты».

*«Ведь звёзды были крупнее,
Ведь пахли иначе травы...»*

А. Ахматова

Какой же ты безмерно грустный...
Твоя подруга холодна.
Под шляпкою – ни взгляда, чувства,
Как будто блёклая луна.

Какой любовною отравой
Тебя поили все года,
Что суть твоя и лживость нрава
Не вскрылись, как река во льдах?

Ты только вспомни: море, мачты,
Весенней свежести прибой...
Тогда и звёзды были ярче...
Но предал ты... Ушёл к другой...

Ты у меня просил прощения,
И не простить я не могла:
В душе – ни уголка для мщения,
Любовь всё место заняла.

Как старенький пиджак, ветшают чувства:
Размыты краски, от любви – труха...
Скрывает безразличие маска грусти.
Не обжигают взгляд, касанием рука.
Привычка и покой... Попались в сети
Любовники в обличье стариков.
Наезжены пути. И повзрослели дети.
В глазах рябит от жизненных кругов.
Скрипит и вертится, дряхлеет колесо
Семейных дряг и суетных забот.
А в зеркалах скользит уж не твоё лицо.
И радостно встречает только... кот.
«Кто прав», «кто виноват» и «сколько
должен» –
Сценарий мелодрамного кино.
Как кран худой, спор без конца... И что же?
Того гляди, кому-то «бес в ребро»...

Хочешь, волосы приглажу нежно?
Меж пальцев застряются пряди,
Окутаю тебя теплом безбрежным –
С печалью одному тебе не сладить.

Хочешь, руки согрею жарко?
В моих ладонях трепетные птицы
Замрут и успокоятся. Мне жалко,
Нет в юности твоей моей страницы.

Хочешь, убаюкаю тебя сладко,
Лишь в тайну грёз любовных поманив?
Прочту молитву над тобой украдкой:
«Его, о Боже, для меня храни».

Смотрю с любовью
на чету седую
На улицах и
шумных перекрётках,
На нежность
стариковскую простую,
Без притязаний,
вычурного лоска.
С костыликом,
одеты старомодно,
Одно дыханье,
к локтю локоток,
По жизни рядышком
в погоду-непогоду...
Такой бы старости
мне в старости чуток.

Ах, бабий век – что яблоня в цветенье...
Лови мгновенья, коль пора пришла,
Чтоб с ярким яблоком, осенним озареньем
Всем вспомнилось: «Ах, как она цвела!»

Нам судьба готовит встречу
На твоём-моём пути.
Ты не будешь не замечен,
Не смогу и я пройти.
Ты окликнешь... Нету боли.
Да и радость... Как ей быть?
Голос твой, твои ладони
Я смогла давно забыть.
Мы – чужие в этом мире.
Что же сердцу так светло?
Будто я на званом пире
Молодое пью вино.

Елизавете

Всё в настоящей женщине красиво –
Улыбка, жест и мягкий завиток,
Шарф, змейкой ниспадающий игриво,
И макияжа брошенный мазок.
Что возраст ей? Как глубина дыханью,
С годами чувственней, нежней она в любви,
Её не сломят стрелы испытаний...
Мужчина гордый, преклонись, пойми!
Пойми, что в ней всегда твоё начало,
Не только дети, дом и твой уют,
В ней твой покой и тишина причала,
Твои мечты лишь в ней живут.

Приручу твою любовь
    так-то ладно, так-то складно,
Как синицу – на ладонь,
    чтоб слетела невозвратно.
Приручу твою мечту
    я к скамейке, тропкам сада.
И надежды на лету
    я поймаю... Так мне надо.
Только вот душа твоя
    непокорна, то-то жалость...
Как крылатая заря,
    так в силки и не попалась...

СТАРОЕ ФОТО

Старое фото.
    В сердце – испуг.
Бархатный взгляд,
    очерченность губ,
Милый наклон,
    поворот головы...
Дерзкий подарок
    лукавой судьбы.
Пусть не сложилось тогда,
    не сбылось.
Землю спасла
    потёртая ось,
Не взорвалось
    круженье планет...
Время бродило
    зигзагами лет...
Старое фото –
    вновь встреча с тобой,
Грешный любимый
    и всё же...родной.

Дарите женщинам цветы,
Когда весенние капли,
Когда шуршащие листы
И вьюжат на дворе метели.

Дарите женщинам цветы –
Невестам, жёнам и подругам.
Они прелестны и чисты
Наперекор годам и вьюгам.

МУЗА

Девчонкой непокорной Муза,
Пришпорив резвого коня,
Неслась, как в танце андалузка,
К тому, кто звал её, горя.
Коснулась, вихрем подхватила,
Домчала к Дельфе на Парнас
И Громовержцу возвестила:
«В нём зазвучал напевный глас.
Скажи, владыко, слово веско –
Творить иль скромно замолчать,
Меня к себе зывал он дерзко,
За что ты властен наказать».
«Я – покровитель муз вселенский,
В земном – Божественному жить!
Я – Зевс и славлю вызов дерзкий
И посему велю: творить!»

СТИХОПЛЁТ

Слово мучил ночью, днём,
Ямбы выучив, хорей...
Слог лишь тлел, не жёг огнём.
И строка, как диарея,
Проливалась на листы...

Муза, корчась в поднебесье
В ожиданье чистой песни
От лугов и бересты,
За собой сожгла мосты...

Большой талант всегда тревожит:
На вкус немного горьковат...
Тем виноват, что он непрошен.
От беса ль дар, а может, свят?
Куда его – на суд, на плаху?
Велик... Как будто без причин.
Порвать на нём хотя б рубаху,
Найти бы парочку морщин.
Подуть, полить – угаснет в меру, –
У всех спокойней на душе,
На свете тысячи примеров...
Угроблен гений, спит уже...

ЗАМЕТКА НА ПОЛЯХ

Штамп словесный, битый молью,
Диссонансом рвёт строку.
Смысл надуманный, фривольный
Навевает сон, тоску...
Для души – лишь слово с болью,
Со вселенскою бедой,
Вдоволь сдобренное солью,
От Небес, не... под пятой.

Все осуждают плагиата:
    «Не укради! Не повтори!»
Сей грех не страшен лишь таланту,
    большому, светлому, как жизнь.
Любовь кому не улыбалась?
    Кого не трогает тоска?
Высоким слогом не являлось
    рожденье вешнего цветка?
Все темы – «вечные» для лиры,
    но в сердце каждом лишь одно,
И краски чувств неповторимы,
    и потому нам не дано,
Как Лермонтов, Кавказ увидеть
    и по-есенински любить,
И Блока Незнакомку встретить,
    в аллеях Бунина бродить...

П О Э Т

Как вечный мир,
он непонятен –
Чудны поступки,
странен лик.
Душой он –
юноша-мечтатель,
А в мыслях, разумом –
старик.

СВОБОДУ МНЕ НЕ УКРОТИТЬ...

Строка, что озорная птица,
Взлетев с листа из-под пера,
Сначала надо мной кружится,
Набрав стремительность крыла.
И я теперь над ней не властна,
Свободу мне не укротить,
Утёнок, лебедь ли прекрасный –
Ей без меня и петь, и жить...

Мной ещё песня не спета
Миру, в котором живу,
Солнцу, лугам и рассветам,
Сказкам земным наяву.
Строки запрятаны в сердце,
Музыка лучших стихов,
И с позолоченной дверцы
Мною не сорван засов.

Ж. Травинской

Шамот, эмаль и яркие поливы...
Панно, сервизы, блюда, кубаны...
Одно движение – и в массе серой глины
Бег скакуна и всплеск речной волны...
То прятка русская, то луг цветущих маков –
Художницы причудливый каприз,
Ей магия земных открылась знаков,
Орнамента диковинного спис.

Была в ней искорка таланта,
И образы, и трепет чувства...
Звенела над весенним садом
Её кокетливая Муза.
Всех ярче в пору звездопада
Сияла шалая звезда.
Упала вдруг...И в том – награда,
Что не оставила следа.
Не стало больше – меньше света.
«Строка» исчезла. Нет вестей...
И трелей нет рассветным летом:
Не вечен вешний соловей.

Т. Блиновой

Тебе подвластен мир мгновений.
Останови их скорый бег.
Не дай торжествовать забвенью –
Земной так быстротечен век.
Шелка и краски... Путь исканий.
В твоей душе все тайны грёз.
Всего одно твоё желанье –
Звенит капель алмазных рос,
Цветёт левкой рассветной ранью
И тонкий ирис, солнца всплеск.
В твоих твореньях – мирозданье,
Страстей круженье, чей-то крест...
Тебе подвластен чудный батик,
Мир орхидей и хризантем,
Сакура и японский садик
И тысячи вселенских тем.

В. П. Дронникову

Встретила, увидела, узнала
В каждой строчке радость бытия,
Будто я своей душой писала,
Жаль, что эта строчка не моя.

Жаль, что не пришла ко мне «купава»
В грёзы поэтической строки
И «русалочье купанье» шало
Не дурманило вином мои стихи.

Не стучался «яблоневоый ливень»,
Не «ударил ранний соловей».
Может, я была б ещё счастливей
Радостной поэзией своей.

Только знаю: в голубой рубашке
Где-то плещется стихов родник,
Там «я падаю лицом в ромашки»,
Там и «скачут кони напрямик».

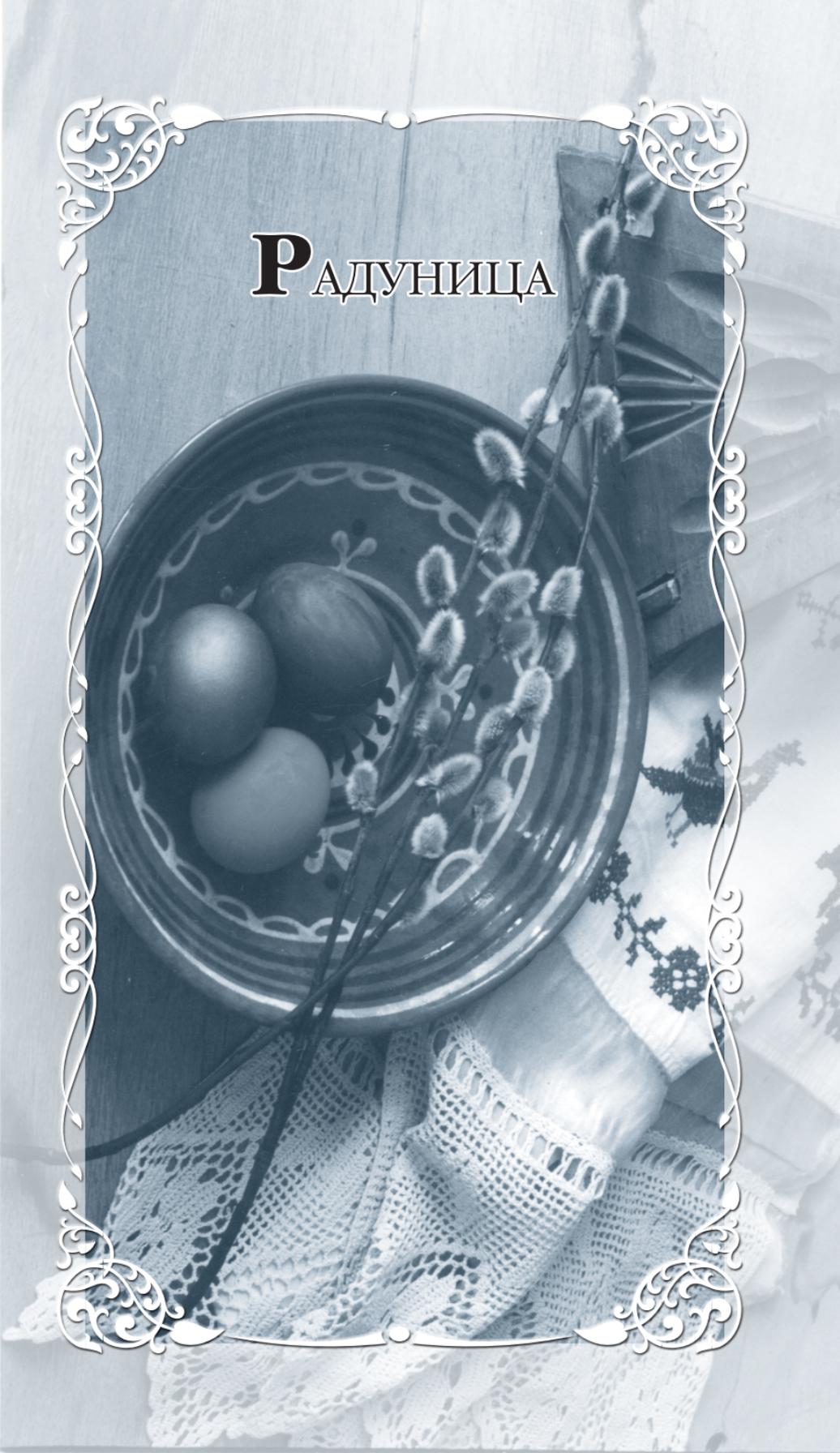
В ПУТЬ НЕВОЗВРАТНЫЙ...*Памяти поэта*

Что так больно?.. Нет силы...
Как же сердцу помочь?
Русь вчера проводила
Сына верного в ночь.
В путь собрав невозвратный,
Как калике мешок,
Поклонилась трёхкратно,
Подала посошок.
Лоб крестом осенила
Правдолюбца-певца.
Богатырская сила
В нём жила до конца.
Он стоял за державу,
Презирал фальшь и лесть.
Витязь смелый и правый,
Русь отстаивал, честь...
И поутру с рассветом
Устремилась душа,
Над ромашковым летом,
Над весною кружа.
Заглянула и в осень,
В золочёную медь,
И январскую просинь –
Всё смогла отогреть.
Воссияла, воспела
И на птичьих кругах.

Понесла свет и веру
И к другим берегам.
От земного предела
Полетела гонцом
За Россию и веру
Порадеть пред Творцом.

РАДУНИЦА

РАДУНИЦА

*«Святому не заказан
на земле предел...»*

Встречает талая земля,
Как прежде, скромным первоцветом.
Грустят без пахаря поля,
Звенит лишь жаворонок где-то.
    Деревня в вербном полусне,
    Скрипучи дымные лозины.
    Журавль колодезный к весне
    Манит с неведомою силой.
Несу на старенький погост
Букет апрельской медуницы,
Как прадед мой когда-то нёс
В день поминальной Радуницы.

НА НОВОДЕВИЧЬЕМ

Переплелись века и нравы...
Вошли смиренно в монастырь
Апофеоз любви и славы,
Оазис духа и пустырь.
Нашли в стенах успокоенье
Стрельцов мятежные сердца,
Инок, согбенный в поклоненье,
Царевна Софья без венца.
Здесь все равны: поборник чести,
Герой войны, слуга пера,
Кто был в опале, с жаждой мести –
Изгои царского двора.
Денис Давыдов, бюст и мрамор.
Каховский. Гордый Соловьёв,
Наук российских свет и слава...
Могилы. Стайки воробьёв.
Надгробья ангелы венчают:
Смиренный взгляд, у губ персты,
Как будто Небо вопрошают,
Кто в жизни брэнной «я» и «ты».
В подводе ехал ли, в карете –
Всего-то памятника тень.
Среди камней играют дети,
Весенним солнцем брызжет день.
Где смысл «злодейских потрясений»
Во имя злата, серебра?..
Небес свершилось провиденье –
Над всем покой и тишина.

ПРОПИСНЫЕ ИСТИНЫ

Без греха нет покаянья.
Без реки нет берегов.
Тайну ждёт всегда признание,
Сердце нежное – любовь.
Жизнь хранит краюха хлеба.
Ветер любит паруса.
Высоте подвластно небо.
Вера нежит чудеса.
Дни, как миг, все быстротечны.
Путь заблудших – в Божий храм...
Истины, как мир извечный,
Каждый открывает сам.

Чтоб осквернить, не много надо,
Погост, речушку, родники,
Святое место – храм, лампаду.
Бездушье хуже, чем плевки.
Душа мирская оскудела:
Добра в ней мало, света, солнца.
И, как в мороз, заиндевело
В мир отворённое оконце.

Темнели в образах всевидящие лики...
Покой и тишина всё в мире заглушили.
И от свечей таинственные блики
По потолку, как ангелы, кружили.
В последний путь мы собирали человека:
По-христиански на полу обмыли,
Обвили саваном белее первоснега
И, таинство свершив, с свечою уложили...
Прости... На сердце от вины смятенье.
На грани смерти истину открыли –
В гордыне вечного грехопаденья
Не то ценили, да и не так любили...

ТРИПТИХ

* * *

На могиле А. Фета...

Я здесь осызаю поэта
До боли, до дрожи в душе,
Шаги и дыхание Фета
Средь астр на кленовой меже.

Мерцает в церквушке лампада,
Над куполом голубь парит,
И яблонька вновь над оградой
Антоновкой спелой дарит.

Берёзы ласкают ладони,
Бескрайние дали зовут,
И кони, любимые кони
Его за околицей ждут.

* * *

Здесь усыпальница поэта,
Здесь Русь жива, и воздух чист,
И бродят кони до рассвета,
И падает кленовый лист.

Простой верстою не измерить,
Красу земную не объять,
И в душу русскую здесь верить...
И как здесь можно не писать?

* * *

Как прежде, вечерней порою
Глядит он с молитвой окрест,
Как прежде, над тёмной плитою
Стоит с позолотою крест.

Не искушай судьбу, бродяга,
Земной скиталец-человек,
Твои гордыня и отвага
Едва ль продлят короткий век.
И поиск вечного веселья
Тебе блаженством не грозит,
Лишь пира горькое похмелье
Чело печалью осветит.
Унизив ближнего, быть может,
Ты в самомнении велик,
В своих глазах ты лишь вельможа,
Пред Богом – немощный старик.

И вновь звонят колокола
В тени кладбищенских раки.
Кого-то вечность позвала.
Тоскою звонной грудь щемит.
Уходит жизнь, а с ней – весь мир,
В нём чьё-то солнце и земля,
И свой Бетховен, свой Шекспир,
Свои пшеничные поля.

В ДЕНЬ КРЕСТИН

Анне Корневой

С Небес сошло благословенье –
Твоё церковное крещенье
Как приобщенье к миру, свету
И православному завету.
С тобой по жизни он пойдёт,
Даст Бог, твой Ангел сбережёт
От бед, болезней, искушений,
От злобы и дурных решений,
На путь наставит доброты,
Прощенья, ласки, простоты.
И вера душу укрепит
И послушаньем наградит,
Поможет счастье обрести
И имя Анны Венценосной
Достойно в жизни пронести.

Блажен, кто верует,
    что не предаст жена
И сын утешит,
    близкий друг поймёт,
Что за зимой
    опять придёт весна,
Земля проснётся,
    верба расцветёт.
Блажен, кто верует
    в спасение души
И в справедливость
    Божьего суда,
Кто может счастливо
    и безгреховно жить,
В себе не сомневаясь
    никогда...

ОПТИНА ПУСТЫНЬ

Издалека с молитвой Божьей
К лесным в безмолвии скитам
Из тупиков, по бездорожью
Идёт паломник тут и там
Для утоленья жажды духа
И обретения любви,
Всеочищенья от недугов
Греховной суетной крови,
От тяжких пут житейской плевы
Туда, где светлые врата,
Где так же, как в садах Эдема,
Благоухает резеда.

*Молятся звёзды, мерцают и рдеют,
Молятся месяцы, плывя по лазури.*

А. Фет

Пред святым алтарём небезгрешна я.
Помолись за меня, птица вешняя.
В небесах надо мной трель молитвою.
Преклонися листвою, куст раkitовый.
К куполам вознесись с неприступных круч
И свечой возгорись, предрассветный луч.
Звери, в чащах лесных бездорожием
Призовите ко мне Матерь Божию.
Поле, луг и река, травы здешние,
Отмолите меня, небезгрешную.

В ПОРУШЕННОМ ХРАМЕ

Расстреляли роспись в алтаре
Варвары без племени и роду.
Божья Матерь в скорби от горей
Руки вознесла к небесным сводам.
    А у стен обуглилась сосна,
    Рожь закручена бесовской силой.
    В душах нет покоя – всё война.
    Голубь плачет, будто над могилой.
В сердце пуля у распятого Христа,
И в подпалинах у Гавриила крылья...
Сколько лет Россия без креста,
Заклеймённая порочной былью.

Господь воздаст рабам и слугам,
И лишнее – ни дать ни взять,
Врагом не будет и не другом
И неудач напустит рать
За дом, в разрухе обветшалый,
Забытый отчий уголок,
За нрав безбожный, дерзкий, шалый.
Воздаст – и вдоль, и поперёк –
скорбями чёрными и силой,
чтоб к Богу грешников вернуть,
к земле родной, к святым могилам
вновь проторить забытый путь.
И кто плывёт лишь по теченью
бандитских радостей, гордынь,
нутром почует заточенье,
бездушья горестного стынь...
За совершённые ошибки,
поток предательств и измен...
Взорвётся вдруг мирок их зыбкий,
Ворвётся ветер перемен...

Беззвёздность... Иконы мироточат...
Скорбит душа. За милостью – рука...
И стык веков конец земной пророчит.
Нисходит Лик к купели родника.
Кто нищ и бос, в веригах бьёт поклоны.
И каменеют в сытости сердца.
А добродетели медлительны и сонны,
Как будто в ожидании конца.
Планеты всей святая сердцевина,
Что ждёт тебя, великая страна?
На перепутье – крылья Серафима
Или бездушья серая дыра?
По всем приметам, время безвременья...
Не распознать ни друга, ни врага.
Дух оскудел, во всём его паденье.
И ленится высокая строка...

СВЯТОЙ КОЛОДЕЦ

Орловский спис на полотенцах
Лелеет в пальцах-крюках дуб,
Лик родника, как лик младенца,
Хранит замшелый тёмный сруб.
Алтарь в листве, преддверье чуда,
И Божья Матерь над водой,
Из-под горы, из ниоткуда
Струится сок земли живой.
В купели тихой, ввысь смотрящей,
Дрожит горящая свеча,
И в каждой капельке парящей
Святая сила горяча.
Омоет в немощи суставы,
Покоем душу усладит,
Исправит пагубные нравы,
Главу в печали оросит.
Журча, во Пшевку льются воды
И поят лозы и поля,
В благословенный час восхода
Сойдут росой на святость дня.

ЛЕГЕНДА

Плыла икона средь лугов,
в реке лик дивный – Божья Мать.
Стоял град тихий меж холмов.
С небес спускалась благодать.
Толпа клубилась у воды,
на крик сбежавшись рыбака.
В руках и вёсла, и багры –
сгодится ли на что «доска»?
Кто грезил коробом чудес,
кто жаждал хлеба «задарма»,
а в ком-то жил лукавый бес,
шептал греховные слова.
Ломались ветви ивняка.
И люди в ослеплённой брани
толкались...

Полная река
несла икону в степи, в дали...

С тех пор с неведомой беды
с крестов ссыпалась позолота,
река мельчала, без воды
звалась «погибельным болотом».
Скудели город и народ,
в полях не сеяли, не жали.
Рыбак лишь дряхлый у ворот
Молился о своей печали.

Достучаться б до небес:
что-то в душах нету лада...
Засмуцал проворный бес
друга верного и брата,
застудил в сердцах любовь,
доброту пугнул в болота
и плеснул дурмана в кровь –
нет проблем и нет заботы
не о тех, кто сед и нищ,
кто с младенчества порочен.
Дует ветер с пепелищ
бездорожием, средь кочек.
Над землю – вороньё:
неспроста тоска, тревога.
Где – чужое, где – своё?
Разберись, спроси у Бога.

Творцом продумано всё в жизни наперёд:
Содеянное к нам же возвратится –
Добро любовью, счастьем прорастёт,
Рубцом на сердце зло ложится.
Всё возвратится к нам – венцом иль плахой,
Как эхо, отражением придёт,
Жестокость, злоба к брошенной собаке
Иль нежность к самой малой птахе
Судьбой несчастной или благостью падёт.

МОНАХ

Разберись-ка, где явь, а где сон,
где греховная суть, а где святость...
На дороге – разбойный притон,
воровским людишкам на радость.
А всего-то четыре версты
от Острога в листе подорожном.
Коль домчал до деревни Кресты,
то удачлив (храни тебя Боже!).
Ночь застала – разбойный упырь
встретит гиком и комьями грязи.
Крест положишь – сквозь темень и пыль
кто-то выйдет в монашеской рясе.
Станет тихо. Аж жуть! Изваяние...
Конь всхрапнёт и тотчас на дыбы.
«Свят, свят, свят...», из «Святого Писания»
(к смерти грех) строки Божьи забыл...
Небо ссохнет со шкурку овечью,
и покатится сердце к ногам.
Вмиг промчится твой век человечесий,
весь корявый и в тяжких грехах...
Тут зашепчешь зарок, запинаясь:
«Коли жив..., кинусь к нищим... и в храм...
У Креста на коленях покаюсь...»
Колыхнётся монах Авраам,
и отступит к могильному камню,

и иссякнет... Осветится путь
молоком звёзд из звёздного рая.
И ознобом наполнится грудь.
«Гей, гнедой! Не неси! Покалечишь!
Не бойсь же, милок, не дрожи.
Доберёмся, даст Бог... Недалече...
коли леший не будет кружить...
Потревожили души монахов.
(Грех-то наш). Срыт монашеский скит.
И восстал Авраамий из праха,
бродит трактом, вздыхает, не спит...»

Предательство – венец пороков,
Сродни стяжательству и лжи,
Собой порочило пророков
Грехом растления души.
Всего серебряников тридцать –
На торге красная цена.
Оно презренья не боится,
Неведома ему вина.
Как молох, страшно и живуче
В обличье «ласковых» Иуд...
Из века в век порок ползучий –
Предательство – греховный спрут.

Все ли крылатые души,
Всех ли лелеет земля,
В немощи коли не нужен
Старец-отец сыновьям?
Низменны, плотски желанья,
Неба не познана суть,
Вечны бескрылых скитанья,
Жизни безрадостен путь.

ПОГОСТ

Трава по пояс и шум берёз.
Деревня грустная – в крестах погост.
Хожу я медленно среди могил.
Здесь каждый чашу свою испил,
Что предназначено судьбы рукой.
Ушёл кто в старости, кто молодой,
Не насладившись, недолюбив,
В покой неведомый, под сень могил.
Здесь каждый холм – последний след,
Родным оставленный на много лет.
К тебе пришла я навестить,
Старушка милая, меня прости,
Что я смеялась твоим словам:
«Здесь мы – в гостях, а дома – там...».

ПЕТРОВ ДЕНЬ

Пришёл Петров день с сенокосом,
С последней песней соловья
В тени лозины у ручья.
А с ним – страда, по пояс росы.
С жарой такой, что нету мочи,
И с ночью тёмной, днём короче...
С рассветом зазвенели косы,
Запахло скошенной травой,
Где мята, там и звербой...
Шмели запели и стрекозы.

* * *

Лишь в поле появился колос,
Кукушка потеряла голос,
Теперь самой ей не понять,
Как можно годы посчитать...

Живём мы все под знаком Неба,
Дан Божий выбор – рая иль греха:
Подать голодному краюху хлеба
Иль пожалеть зимой пригоршню снега,
За всё потом воздастся человеку –
Проклятьем или памятью в веках.

ДЕНЬ ИРИНЫ

И. Ф. Полухиной

В церковных святцах именины –
Осенний, светлый, пряный день –
День милой женщины Ирины,
Дарящий людям гроздь рябины,
Прозрачность нити паутины,
Дурман листвы и ели тень.

В той женщине природа мудро
Сплела въедино дивно, чудно
Покой и мудрость, грусть и стать,
И благородство, и печать
Поры осенней, уходящей,
Тревожной и такой манящей...

БЛАГАЯ ВЕСТЬ

«Он – Бога сын, прими, Мария,
Свет материнства – благодать.
Иисус – от неба Его имя,
Ему вовеки мир спасать», –
Сказал и, прошуршав крылами,
Вознесся Ангел Гавриил.
Потупив взор пугливой лани,
Молилась дева... Луч струил
Над головою нимбом дивным.
«О Боже, я – раба твоя,
Во власти помыслов я Сильных
И радуюсь, как свету дня,
Сей вести о святом зачатъе...
Величие Твоё храня,
В душе ликую благодати
За то, что Ты призрел меня.
Я чадо милое любовью
Всех матерей земли люблю.
Не за себя я слово молвлю,
За Сына милого молю.
Коль в Нём небес предназначенье –
Грех первородный искупить,
Прошу страданья искупленья
Мне с сыном Божьим разделить...»
Мария кроткая молила,
Как может делать только Мать.
Знаменем заря всходила
Над царством тьмы – Христа печать.

ШЁЛ СНЕГ...*А. П. Олейниковой*

Сползали сумерки к домам,
И оживали в синем тени.
Струился свет в проёмы рам.
В замерзших стеклах карамельных
Сверкала тонко мишура.
Искрил киоск и парапеты.
И чей-то след из-за угла
Украсил иней мягким цветом.
Мороз... Теперь уж до утра.
Шёл снег к Дворянскому гнезду,
Садился на скамьи и шапки,
Пристал к осеннему листу,
Что заплутал в еловой лапе.
И звон, как небо, голубой
Пролился вдруг над колокольной,
Над парком, улицей, рекой
Торжественно, светло и вольно...

СОЧЕЛЬНИК

В Сочельник до звезды говели,
Кутью варили, с мёдом взвар,
На сено ставили под елью
Христу-младенцу сладкий дар.
На окнах лёд, с мороза иней –
Цветы, разводы, кружева.
Вот стёкла к ночи засинели,
Звезда на небе ожила.
Стрельнула от мороза печка,
Скакнули тени. Все бегом
К окну, и... замерло сердечко:
На чёрном небе серебро
Кипит от света – звёзды блещут,
Живые бьются до зари,
Дрожат, ресницами трепещут
Глаза спяют, как хрустали.

ПЕРВАЯ ЗВЕЗДА

Сочельник.
Сочень конопляный
В канун Рождественской
ночи,
Январский праздник,
всем желанный
В сиянье
тоненькой свечи.
Возвысься, дух,
над испытаньем,
Стань кроткой, плоть,
во дни поста.
Возрадуйтесь!
Над снежной далью
Восходит
Первая звезда.

Тихая Рождественская ночь.
Мир, покой – долинам и лесам.
Волшебство печали гонит прочь,
Звёздно проливаясь в дом и храм.

Благодать нисходит с высоты,
Чтоб возвысить дух до совершенства
Светом Вифлеемской звезды,
Возвестив рождение Младенца.

ПОД РОЖДЕСТВО

Под Рождество звенящий иней.
Мороз трещит, дымит, клубит,
И воздух мёрзнет, синий-синий,
И пылью звёздною летит.
Промёрзший дуб осыплет треском,
У родника белёсый пар,
В лиловых облаках над лесом
В дыму пунцовый солнца шар.

* * *

В церквах запело, заиграло,
Рождественский спустился звон,
Напевный, без конца, начала,
Морозный, гулкий, словно сон.
Как бархат стелет, звонче, тише,
Плывёт торжественно, светло,
И кажется, что звёзды слышишь, –
Звенит в мерцанье серебро.

В НОЧЬ НА КРЕЩЕНЬЕ

Встретил родник благодатью
Тайной Крещенской ночи,
Звёздной мерцающей гладью,
Светом горящей свечи.

И засиял откровеньем
Мир источающий Лик,
Как в родниковой купели
Неба высокого блик.

Вижу: к струям Иордани
Толпы идущих ... Костры...
Таинство светлых рыданий...
Души в молитве чисты.

Каков наш путь, отмеренный судьбою?
На Божьем промысле всегда печать.
И кто ведёт нас властною рукою
И нужно ль завтра вожделенно ждать?
Живём сегодня, «черновик» марая,
Для счастья в будущем, где будет «начисто»,
Подчас не думая, что, «двери закрывая»,
Уйдёт наш срок, нас превратив в ничто.

АПРЕЛЬСКАЯ ПАСТОРАЛЬ

Бархат вешней медуницы.
Золотистый пух ольхи.
Первоцветы и кислица
На пригорке у реки.

На лугу овца, ягнята
Скачут, будто стригунки.
Пастушок. Треух помятый.
Телогрейка. Башмаки.

Солнце щедро на веснушки:
Добралось до носа, щёк...
К пастушку идёт девчушка
Через поле, на мосток.

Узелок несёт и крынку...
Где б найти ещё свирель?
Будто с лубочной картинки,
Просиял апрельский день.

Пастораль весны. Круженье
Цвета, образов и чувств.
Вербный праздник. Воскресенье.
Торжество любви и... грусть.

ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

*И вошёл Иисус в Иерусалим.
Множество же народа
постилали свои одежды
по дороге; а другие резали ветви
с деревьев и постилали по дороге.*

Евангелие от Матфея, гл. 21

Со светлым Вербным воскресеньем!
Звон колокольный в вышине,
Покой на лицах, просветленье
В сердцах людей как дань весне.
В цветенье верба из-под снега,
Весной пахнуло в светлый храм.
Признаньем Богочеловека
Ветвь пальмы брошена к ногам
В далёком том Иерусалиме.
К Голгофе путь есть путь к любви,
Чтоб души были исцелимы
Людей, кричавших всё: “Распни!”
Грядёт пасхальная неделя,
Страданиям вершит конец.
Мы вербу, символ воскрешенья,
Несём как пальмовый венец.

ВЫСЬ

Под куполом порушенных церквей
Поток неведомой небесной силы
От ликом скорбных и земных болей,
От звёзд, струящихся сквозь своды в дыры.
Снисходит в храмы благодатью высь,
Пролившись к алтарю, в песок и камни,
Пронзая сердце скорбное и мысль
Мечтою дерзкой о небесной гавани.

Святому не заказан на земле предел –
Над церковью светился в злате крест,
Светился голубь, что к кресту взлетел,
Светились облако и краешек небес.

СВЕТЛАЯ ПАСХА

*Когда же шли они возвестить
ученикам Его, ...Иисус встретил
и сказал: “Радуйтесь!”*

Евангелие от Матфея, гл. 28

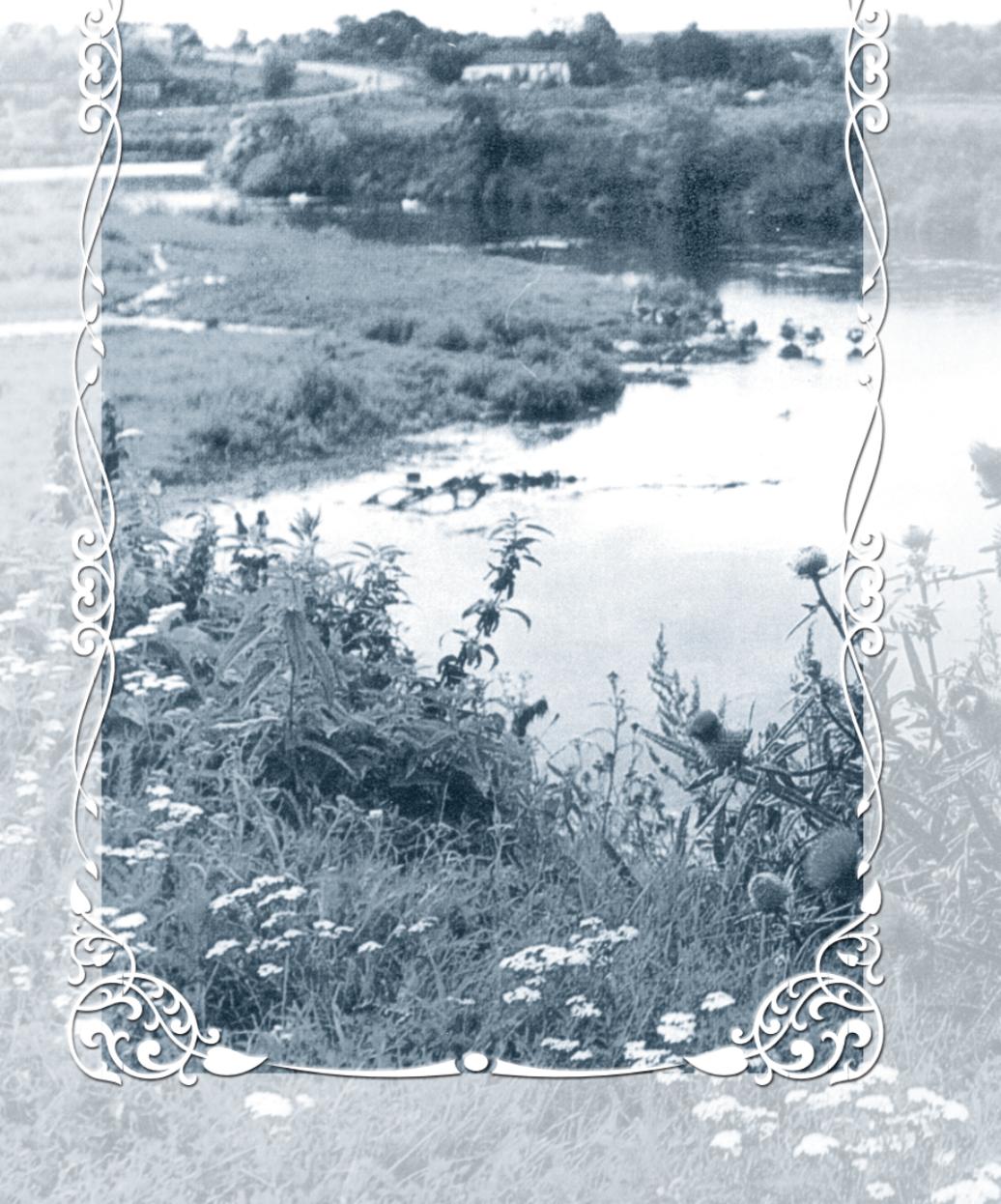
Люди добрые, радуйтесь, радуйтесь,
Что весна расплескала краски,
Что вошла в наши души благодатью –
Верой светлую, праздником Пасхи.

День весенний, земле – пробужденье,
Солнце – миру, и травам расти.
Люди, радуйтесь, душам спасенье
Воскрешённый Христос возвестил.

Люди, радуйтесь! Светлая Пасха.
Колокольни звучит благовест
В души наши надеждой и лаской.
Всё свершилось – Спаситель воскрес!

ТАЙНИК
ВСЕЛЕННОЙ

Ночное купание

Где спят зелёные стрекозы
и голубой чертополох,
Где на протоках шепчут лозы
и каждый в серебре листок,
Там летней ночи наважденье –
дурманный липовый настой,
Волос распущенных свеченье
над тёмной глянцевой водой.
Там тела юного мерцанье,
сверчков прибрежных сонный треск
И тины бархатной касанье,
испуг, восторг и тихий всплеск...
Проглянет утро. Луч рассветный
осветит розовый восток,
Сорочку мокрую на ветках
и незабудки стебелёк.

ИЗБУШКА В ГЛУХОМАНИ*Сестре Людмиле*

Мою избушку в глухомани
В сосновых лапах сон кружит,
Там в предрассветной дымке ранней
Сохатый солнцу гимн трубит
И непугливый оленёнок
Пьет изумруды родника,
На водной глади листья клёна
Купает ласково река.
Там блики солнца в мягких травах
Сплетают пряди ивняка
И в позолоченных купавах
Качает ветер берега.
Я знаю, верю: об избушке
Тоскует тот, кто ждёт добра,
Кто ищет сказку, не полушку,
Росу, как блёстки серебра.
Она откроет в тайны двери,
Лесные были станет петь
И соловьиною свирелью
Сумеет душу отогреть.

ПЕЙЗАЖ

Море. Утро.
    Меж чайками драка.
Дымной зыбью
    подёрнулась даль.
Вдоль по пляжу
    бежала собака,
Отбирая у чаек
    кефаль.
А на пирсе
    в тряпье с головою
Спал бродяга,
    “пропаща душа”.
Море тихо
    играло волною,
Набегало,
    о гальку шурша.

ПОЧТИ «ПО ОВИДИЮ»

Сквозь веки – острова камелий,
Самшита заросли и грот,
И песня сладкая Орфея,
И водопада струйный лёд.
Здесь парус белый пилигрима
Ждёт бухта средь замшелых скал,
Где дева юная игриво
Подносит радужный бокал.
В нём влага нежная, как роза,
На блюде сласти и щербет...
Вдруг голос... Вот метаморфоза!
«Пансионат, все – на обед!»

ПЕТУХ

Петух не пел, а голосил,
Стонал, как старый клавесин.
В округе от большой тоски
Вдруг замолкали петухи.
А он встречал один зарю
С сознанием “хорошо пою”.

ПОЙМЕННЫЕ ЛУГА

Особая, дурманящая прелесть
В забытых всеми пойменных лугах,
Где донник в золоте и скромный вереск
В малиновых от зноя клеверах,
И в белоцветье луговых ромашек
Цикория синеющий прибор,
Пчелиный звон в цветочных ярких чашках,
И мёда сладкий запах над рекой.

НА МОСТУ

Чуть пьяненький нищий под сенью креста
Копеечку просит у края моста,
Поодаль старуха в поддёвке, с клюкой,
Завис на перилах рыбак над рекой,
Мальчишка с краюхой куда-то спешит,
Цыганка девчонке хитро ворожит...
И как изваянье – чета лебедей
Застыла в кипящей зелёной воде.

У РЕКИ

Речная свежесть невесома.
Рассветной птицы сонный звук
Ворвался в сладкую истому,
И холодок коснулся губ.
В тумане капельки-росинки
Стекали с каждого листа.
Луч солнца брызнул в паутинки
Под лопухами у куста.
А там, раскинув ловчьи сети,
Горбатый тужился паук
И ткал, угрюм и неприметен...
А солнце заискрилось вдруг
В росе причудливым сплетеньем
Кружав алмазных из седин.
И были дивные виденья
В том царстве мрачных паутин.

В НОЧЬ ПОД ИВАНА КУПАЛУ

В седых туманах над рекою
горят купальные огни,
Покрыты тайной колдовскою
и вещей силою они.
В ночь накануне дня Купалы
зажгут на росстанях костры:
От скверны плоти и дурмана
избавят искры бересты.
Кувшинок белых хороводы
над озарённую рекой,
Гаданье в рощах до восхода
и умывание росой...
Завьют венки и бросят в воду, –
мечтам девичьим расцвести,
Купала весел – к плодороду,
косу звенеть, хлебам расти.

ЗНОЙ

Гудит медогонка.
Полуденный зной.
Над ульями звонко
Волнуется рой.
Колдует над рамкой
Осипший дымарь,
И нежится сладко
В вощинах янтарь.

Деревенское звонкое лето,
Петушиный запевный рассвет,
Лай собак за околицей где-то
И в саду соловьиный концерт.

Всё как прежде, как в прежние годы –
Стук подойника, звон молока,
Сон на сене без дум и заботы
Под теплом одеял в лоскутках.

Дрёму гонит ещё до восхода
Поросячий пронзительный визг,
Ржанье Пегого прям в огородах,
Комариный назойливый писк.

Сон мой в радугах дальнего детства.
Как в деревне, так снова грущу,
От него никуда мне не деться,
Босоногую радость ищу.

Детство милое, где заблудилось?
В травах мятных? Спустилось к воде?
Может, в тёмном лесу затаилось?
Детство – в сердце, а больше нигде.

На небо вышел месяц молодой,
Рожок пастушечий в сиянии чудесном.
Звёзд непослушных в Божьей выси рой
Пастись в луга зовёт Пастух небесный,
Туда, где синим светится трава
И пенятся в туманах родники,
Где Млечного пути в мерцании волна
Для всех времён Божественной реки.

ДВОРНЯГА

Настоящая дворняга –
ухо вверх и ухо вниз,
Без особого напряжения
проживает свою жизнь.
Бог пошлёт –
добудет кости.
Чем тряпьё –
не конура?
Хочешь – лай,
а нету злости –
Вой всю ночь,
на то луна.
Коль не вышел
шерстью, мордой,
Жизнь как будто
ни при чём.
Пёс,
до одури свободный,
Спит,
свернувшись калачом.

ДРУЖБА

Дружит пёс, лохмат и грозен,
С рыжим брошенным котом.
На дворе зима иль осень,
Конура – надёжный дом.
Пополам еда и блохи,
Цепь, дорога до крыльца.
И оброненные крохи – пополам:
В любви сердца.
Кот под боком спит в ненастье,
В ухо пёс лизнёт кота...
Не понять такого счастья
Всем рождённым без хвоста.

На дороге пегая кобыла
С вишнёвым тонконогим жеребёнком...
Вдруг нежность сердце мне заполонила,
А мама сыну всё ласкала холку,
Едва губами мягкими касаясь.
Казалось, что любовь её бездонна...
Природа, вновь лукаво улыбаясь,
Явила мне прекрасную мадонну.

Я с детства не любила зоопарки,
Где в клетках тянутся ладошки обезьян,
Медведю брошены в насмешку палки,
В кольце висит печальный павиан.
Унижен волк и предан волчьей стаей.
Металл, замки и скрежеты дверей.
Поник орёл, давно уж не летая,
Средь нечистот надломлен «царь зверей».
Я вижу в клетках взгляды человечьи,
Здесь солнце то́мится меж прутьев у людей,
И души здесь мы, как нигде, калечим.
Я никогда не поведу сюда детей!

ПУДЕЛЬ

Пушистый белый пуделёчек
С хозяйкой по двору гулял,
Катался по снегу клубочком
И на дорогу выбегал...
Хозяйка, приходя в волнение,
«Тяв, тяв...» – кричала. До греха
Нам близко, знали б мы в смущенье,
Что Тявкой звали пуделька.

БАБОЧКА

*Ты прав. Одним воздушным очертаньем
Я так мила,
Весь бархат мой с его живым миганьем
Лишь два крыла.*

А. Фет

На церковных вратах распустилась,
Бархат крыльев цветком разложив:
«Мой поэт, твоё сердце забилося,
Как когда-то? Ты весел и жив?
Не к лицу и печаль, и смиренность,
Погаси над собою свечу,
Выйди к солнцу, я жду лишь мгновенье,
Поскорее, а то улечу...»

Пора сенокосная,
        травная, росная,
Настоя медового,
        спелого, нового,
Лужаек ромашковых,
        клеверных, кашковых,
Звона стрекозного,
        полуденно-грёзного...

С дождём пролилось небо в лужи,
Кусочек радуги-дуги
И облако, что в сини кружит,
От солнца блики и круги...
Над лужей голубь наклонился
И солнце пил, и ветви лоз,
А после облаком умылся,
На крыльях радугу унёс...

Возьму волшебный посошок
И обернусь травинкой в поле,
Лучом, что брызнул на пенёк,
Росинкой лягу я в цикорий.
И, став свободной от оков
Мирских условностей, запретов,
Сольюсь я с тысячью сверчков
И затеряюсь в красках лета.

СМЕРЧ

Смерч пронёсся оголтелый,
В жаркий день – метель, пурга...
Дух земли обледенелой
Сединою лёг в луга.
Будто узник обречённый,
Сад поник... Не жди добра.
Град с листвою посечённой
Под ногой вместо ковра.
Бурелом снял жёсть на крыше,
Ветви яблонь обрубил.
Кровью алой мякоть вишен –
На дорожках, у перил...
Жаркий день, как тень, распластан,
Будто мир весь на излом.
Провиденье жёстко, властно
Показало, где чей дом...

Спряталась речка в овраг.
Тропку засеял бурьян.
В лозах сторевших большак.
Взгляд где ни бросишь – изъян.
Поле – огрех да огрех,
Луг – лопухи, белена...
Видно, за наш общий грех
Платит природа сполна.

Пилят берёзовый лес...
Бензопилой, по живому...
Леший ли водит, иль бес
Дразнит огрызком-луною?
Боже, где праведный щит
От разграбления края?
Перепел плачет-кричит.
Выжжено поле, лужая...
Будто прошла татарва
Ханов Батыя, Гирея...
Шепчет старуха: «Война...
Даже себя не жалеют...».

СОВЫ

Совы расплодились в доме нашем,
Чуя запустелое жильё,
Извели мышей и мелких пташек,
Гнёзда разорили соловьёв.
    Будто и земля теперь не свята,
    Хищный взгляд над садом и жнивьём.
    Птичья песнь, как на кресте, распята.
    И в ночи разбой, и белым днём.
А в душе тоска болотной хлябью,
Лишь одна мечта – как ожиданье дня –
На границе между сном и явью
Дерзкого увидеть воробья.

ПОЛУКРОВОК

Мать у пса – благородных кровей,
Слыл отец забулдыгой-дворянгой.
Получилось... «исчадые зверей»,
Как в бочонке бурлящая брага...
Бесшабашен, до рвотины зол,
Не боялся ни пуль, ни заточки,
Мёртвой хваткой вгрызался в кол.
Волк, кабан – выходил в одиночку.
Но одна была слабость у пса –
Как и мать, обожал он конфеты.
И мечта была слаще сна –
Походить по коврам и паркету.

На фоне елей – стройные берёзы...
Цвет зелени – и белизна снегов.
Обыденность – и розовые грёзы.
Душа – и плоть, добро – и зло грехов,
Любовь – и ненависть в одной бурлящей сути,
Гранит забвения – и Вечности река...
В единстве быть и в отрицанье – путь их,
Земных начал на долгие века.

И Млечный путь рябится
Под вздохом ветерка,
И зыбится, струится
Таинственно река,
И кружит, наплывает
И чувств, и мыслей рой
О вечности Вселенной
И бренности земной.

Сорока ль жёрдочкою шла,
Вода ли пёрышко кружила,
Мосток ли был как два крыла,
Молва ли так наворожила?
А может, как-то поутру,
До озорства кто был охочий,
Над речкой жёрдочку-тропу
Наладил?.. Вот и мост «Сорочий».

Мне б за печали награду:
Травы да в блёстках росу,
Кипень весеннего сада,
Заводь, над речкой лозу
Да средь колосьев тропинку,
Донник и синь васильков
И на заутрене крынку
С тёплым парным молоком.

Рябина вдруг так рано заалела,
Ещё всю июльская жара.
Подкралось бабье лето скороспело,
А сердце говорит, что «не пора».

В природе всё давно перемешалось:
То осень летом, то зимой весна,
Суть женщины одна в веках осталась –
Так много-много лет
всё в юности она.

Август, август... Астры полыхают,
Шлют прощальные улыбки лета.
Сладкий сок последний собирая,
Шмель застыл, теплом цветка
согретый.
Осень задышала над рекою
Зябкою прохладою в ложбинах,
И, как проседь, зелень с желтизною,
А в садах сверкнула паутина.
Август, август... Лето повернулось.
Спас ореховый. Синее слива.
Колоском кукушка поперхнулась,
Золотом умылась в солнце нива.

Аллеи парка.
    Так много света.
Ещё не осень,
    но и не лето.
На ветках зелень,
    но не пушиста,
Калины красной
    висят монисты.
Прозрачны тени,
    лист не кружится,
Но пряный дух
    уже струится...
Во всём усталость
    и ожиданье...
Пришла бы осень,
    но... с запозданием.

Медовый спас.
Туманы до восхода.
Из воска сливы.
Дымная река.
В осеннем звездопаде
Стынут воды.
В холодных росах
Пряди ивняка.

Вот и я, золотые метели,
Шелковистые пряди берёз.
Я люблю тебя с колыбели,
Заводь тихая синих стрекоз.
Пряный дух и с горчинкой калина
Растревожили вдруг неспроста.
Лопухи и коряги так милы,
И река, и грибные места...
Только жаль, вновь сюда я наездом.
Как не сбиться б, неровен час.
А когда-то все тропочки лесом
Я знавала... Кто голос подаст?
Кто окликнет? Шаги мои робки.
Позабыла я птичий язык.
Родничок мой стал мутным и топким.
Не узнал меня лес... Знать, отвык.

Багряный лист поблѣк до Покрова,
Он золотом осины не мерцает,
И отсыревшая пожухлая трава
С росой, как прежде, в искры не играет.

Опустились туманы в низины,
В сизой дымке плывёт горизонт,
Жёлты пряди взгрустнувшей лозины
Над осеннею тяжестью вод.

Раскраснелась девчонкой рябина
И на ясьень восторженный взгляд.
В полушалке цветастой осина
В окружении рыжих опят.

Клён в парче от сапог до камзола,
Как смотритель в осеннем лесу,
Чтобы ранних зазимков разоры
Не сгубили лесную красу.

Изменчива погода: в одночасье
Нежданно в ясном небе грянет гром,
Заплачет на стекле слезливое ненастье
И тайно прокрадётся в тихий дом.
С ним упорхнёт неверная удача,
Нависнет тень обиды и измен,
Жизнь, подменив коней, на старой кляче
Потянет серость дней до лучших перемен.

ЗАЗИМОК

Зазимок первым снегом ранним
Осенний лист припорошил.
Морозец на оконной раме
Цветок хрустальный прочертил.
Так настигает неизбежность:
Испита юность вся до дна,
Зазимок вдруг меняет внешность –
И в прядях брызжет седина.

Лето было и уплыло
В холод росный в сентябре.
Осень в клёнах зелень смыла,
Заискрилась на заре
Охрой, золотом в багрянце,
Зашуршала под ногой,
Закружилась с ветром в танце,
Ждёт морозы на постой.

Прозрачная голубизна небес,
И всюду столько радужного солнца!
В листве багряной отсыревший лес,
На лужах льда блестящие оконца.
Как серебро тончайших покрывал,
На комьях пашни нити паутины.
Октябрь заморозил, околдовал
Пронзительною ясностью картины.

В осенний листопад
мы – журавли вдали,
И чувства хрусткие,
как лист заиндевелый,
Зимою – снегопад
в дыханье зябком, белом,
И веткой сломанной
душа в тоске болит.
Но, обольщённые
напыщенным величьем,
Природы милость
не желаем знать,
И посему нам
не дано понять
Язык ветров и птиц.
И в этом нищи,
Безродны на земле...
Чего мы ищем?

Я захотела весеннего чуда
Осенью, в пасмурный день,
Песнь жаворонка в лучах перламутра,
В пенном цветенье сирень.

Ветер вздохнул в тишине листопада,
Лист закружил заводной.
Слышишь дыхание вешнего сада
В этой поре золотой?

И в сентябре в травах искрятся росы.
Этому как ты не рад?
Всполохом грянут майские грозы,
Ливнем прольёт звездопад.

Н О Я Б Р Ъ

Сумерки года. Снег серый и хлипкий.
В клочьях и небо, и облака.
Зябнет Михайлов день, зябнут Филиппки,
Мёрзнет река безо льда...

Вчера в ночи туман клубился,
Трава ждала обильных рос.
К утру путь Млечный засветился,
Спустился в инее мороз.

Берёзы в хрусталях, седые.
Звучит стеклянный перезвон.
Стволы сверкнули ледяные.
Лес погрузился в дивный сон.

Весь в подвенечном, изначальном,
Искрился первый зимний день.
В сирени, в инее сусальном
Запел счастливый свиристель.

Небо высокое, сине-морозное,
Купол, покрытый ковром.
Кто-то заботливо россыпью звёздною
Вышил узор серебром.
Вечности зов, глубина первозданная
В душу вошли чистотой,
Радостью тихой покоя желанного,
Светлой далёкой звездой.

ТАТАРНИК

Во сне мне явилась картина:
Морозным заснеженным днём,
Как белая скатерть, равнина.
На ней полыхает огнём
Татарник, зелёный, колючий.
Цветы – как багрянец зари.
Живые. Как летом, пахучи,
Хоть льдисты вокруг ковыли.
Что ж, лето в снегу заблудилось?
Вдруг вижу: на ветке живой
К шипам чудо-птица прибилась,
Прекрасна своей белизной.
Кротка и печальна, мне снится,
Средь мёртвого царства снегов.
Я руку тяну – не боится.
Ласкаю. Беру от шипов,
К себе прижимаю... И птица
Притихла и светом зажглась...
Но сон... задрожал на ресницах –
Некстати заря занялась...

ПОЛЕСЬЕ

При дороге перепёлки,
След непуганых зверей,
В искрах снежных сосны, ёлки,
Стайки алых снегирей.
Заколдованной свирелью
Голоса тетеревов,
В звёздном мареве олени
У поющих родников.
Радовищи и Полесье...
Средь брусники ковыли.
В сердце русском будто песня
Уголок родной земли.

А яблоко румяное – светило
В заснеженных берёзках заблудилось,
Коралловые ветви обнимало
И нежилось в сугробах и играло.
Подобно златокудрому ребёнку,
Шалило мило и смеялось звонко.
Казалось, мира в бересте начало,
И солнце мир короною венчало.

КЕНОР

Мой кенор бисером коленцев
Рассветный луч благословил
И майский отзвук в зимнем сердце
Воспоминаньем подарил.
В нём не ищу его собрата –
Певца сирени – соловья,
Но благодарна за усладу,
Сердечко нежное ценя.

МЕТЕЛЬ

В туманной дымке мутная луна.
Плывут, порхают редкие снежинки.
Под полозом скрипит дорога в льдинках.
Покой в лесу, и в поле тишина.

Вдруг осторожный ветерок,
Предвестник вихрей и метелей,
Пронёсся по вершинам елей,
Осыпав искрами. Снежок,
Как пух, сорвался с лап еловых,
В кустах, играя, зашептал,
На припорошенной дороге лёд языками
зализал,

Набравшись сил, над полем ровным
Поднялся к туче снеговой
И снегопадом с ветром в связке
Вернулся вихрем в буйной пляске
И разметался над землёй.
Всё закружило, замело,
И стало вдруг белым-бело...

Метелица-краса взыграла,
Заохала, запела, застонала
И загудела в окна, в трубы,
Рванула двери, шапки, шубы
И с гиком, удалью и свистом,
Как молодец на тройке быстрой,
Помчалась над лугами, полем,
Так бесшабашно чуя волю...

Распушилась вишня за окном,
В инее вишнёвые ресницы,
Ветки в белом, нежно-голубом,
А на ветках – в золоте синицы.

ЗИМА-КРУЖЕВНИЦА

Зима-кружевница
    крючком иль на спицах,
А где на коклюшках
    с метелицей вьюжной
Из снега, мороза
    и льдиночек звёздных
Сплетает узоры
    и вяжет уборы
Для леса и речки,
    для дома, крылечка.
«Накид», «пышный столбик»,
    «цепочка», «дуга»,
«Воздушные петли»... –
    сплелись кружева.
Рябина украсилась
    дымкой лучистой,
На ягодах спелых –
    алмазов монисты.
У ели-красавицы –
    шляпа с полями,
На ивах – прозрачная
    шаль с веерами.
А туя, как свечка, –
    шифона косынка.
Сирень в серебре
    кружевной паутинки.
Куст вереска. Чудо!

В рельефном плетенье
От солнца, мороза
деревья в свеченье.
А чтобы украсить
достойно дома,
По крышам, карнизам –
хрусталь-бахрома,
Гипюрная вязь
на окна легла,
Резьбой ледяной
крыльцо заплела.

Сосновый мне видится бор,
Хвоинки, дома-муравейники
И шапки пожухлых грибов,
Звезда в чистом небе сочельника.

Заалели снегири
на заснеженной рябине.
От рождественской зари
стужа в розовом и синем.
Заискрился льдистый снег,
в золочёном пухе иней.
Лёжка заячья курит
из-под снега струйкой дымной.

ГЛУХАРИ – НЕ ГЛУХАРИ

О. Донцовой

Птицы чёрные слетелись,
вороньё – не вороньё,
На ветвях в саду расселись,
заглянув в окно моё.
Взгляд и тень чернее ночи,
глухари – не глухари,
Стал и час, и миг короче
в ожидании зари.
Свет в окне крылом застлали
веера – не веера,
Как предвестники печали
иль посланцы из вчера.
Но пролился в оперенье заревой луч –
солнца медь...
Так бывает: вдруг виденье –
в чёрно-белой жизни
цветь...

Куда я спрятала – не помню –
В какие земли и века
Свой мир, наполненный любовью,
Со мной, во мне – одна тоска.
Я – будто странник одинокий
В мой век безудержно жестокий,
Всё жду чего-то терпеливо
От зимних звёзд, весны в разливах...

ФЕВРАЛЬСКИЙ ДЕНЬ

В синих снеговых оврагах
Ельник – тёмный малахит,
Молодых берёз ватага,
Светлые шатры ракии,
Серебристые капли,
Голубых небес пастель,
Рек недвижных акварели...
Глаз слепит февральский день.

Наст несётся белый-белый –
Лес, деревня, чей-то сад,
Конь храпит заиндевелый,
Как сто лет тому назад.

Как сто лет, напором, рысью,
Полям, лугом... Русский дух!
Необъятной верой, мыслью,
Не сродни душе испуг.

Нравом вольные, как деды.
Гей, рысачка! Пыль в висок.
Будто комья снега, беды –
Наотлёт, наискосок.

Облитый солнцем, как глазурью,
Снег ослепительно блестит,
И в светлой мартовской лазури
Небесный свод весной звенит.
В том звоне серебро капелей,
И говор первого ручья,
И незатейливые трели
Синиц, и щебет воробья,
Земли проснувшейся дыханье,
Проталины вспотевшей звук,
И шелест почки в набуханье,
И сердца трепетного стук.

Всё в струнах, звуках: воздух, лес...
Журчат ручьи. Звенят синицы.
И солнце с радужных небес
Так ослепительно искрится.
В разливе бурная река
Теченьем сносит сор и льдины,
Кроша их дымные бока.
Залиты поймы и лозины.
Неузнаваем мир и нов,
Последний снег в лощинах грязен,
Природа рвётся из оков...
И каждый миг её прекрасен.

Поэты на разных наречьях
Слагают весенние песни
Скворцам, прилетевшим в скворечни,
И жаворонку в поднебесье.
Слагают лазури и снегу,
На поле проталинам-кочкам
И шумным грачиным набегам,
Набухшим сиреневым почкам...

МАРТ НА ДВОРЕ

Март на дворе, пятна-проталины,
На снежной скатерти солнца подпалины.
На Евдокию снег убывает,
Свищет сурок, родничок закипает.

С талой водицей лужи везде.
А на Грачевник – грач на гнезде.
В Сороки сорок пичуг прилетают,
Жаворонок первый весну возвещает.

На новоселье зовёт он скворца
В дом на шесте, что стоит у крыльца.
Прутики в клюве сорока несёт.
Птичек из теста хозяйка печёт.

«Свадьбы» собачьи в каждом проулке,
Кошки на крышах в весенней прогулке.
Птицы и звери ключи подбирают,
Двери весенние все открывают.

Я – март по сути и рождению...
Вся жизнь – предчувствие весны.
Грань временных пересечений
И стык пространств очерчены.

Живу я мартовской синицей:
Сильней мороз – звончей свирель,
Тревожней радость... Мне не спится:
Звенит хрустальная капель.

В морозы и среди метелей
Луч света точит облака.
Я жду его... И с колыбели
К нему – и сердце, и рука...

Синее и длиннее тени.
Земли – «на солнце поворот».
То утром жаворонки пели,
То пел в ночи... облезлый кот.

Предвосхищенье возрождения –
Весенний звук, весенний сок...
Ловлю во всём любви мгновенья
Так ненасытно, на год, впрок...

Весны апрельской перепутье –
Берёзовый и светлый день.
В прозрачных кронах гнёзда-прутья.
По снегу чертит синим тень.
Крылом проталины на пашнях
Неведомых весенних птиц,
В их стаях – грач, хозяин важный
Земных просторов без границ.
Весна! И в душах половодье,
Надежд бурлящих сладкий плен,
Поры апрельской перепутье
И жажда лучших перемен.

Ещё пока не время буйствам вешним,
Весна лесов коснулась едва...
Для первого листа берёзок нежных
Ищу достойные любви слова.

Прозрачней нет в природе акварели.
Повсюду пенная, на диво, береста.
Сквозь дымку зелени художником-апрелем
Прописана лазурь и чистота.

Над вербой пышной шмель уже кружится,
Трава пожухлая настилом под ногой,
Сквозь наст засохший – зелень медуницы:
Цветок лазоревый, а рядом – голубой.

Мать-мачеха пригласилась на пригорке,
Веснушки рыжие ей подарил апрель.
А в небе – гомон птичий, радостный
и звонкий.
На почке клейкой – хлопотливый муравей.

На ветке бабочка причудливо раскрылась,
В подснежники плеснула синева...
Как сердце нежно, трепетно забилося!
Где мне найти достойные слова?

Надо мной бушует зелень мая,
Пеленою яблони в цвету.
Я, восторгов нежных не скрывая,
Как к сестрёнкам, к яблоням иду.

Обниму их ласково рукою,
С ними в тёплый вечер уплыву,
С пенной бело-розовой волною
На земле в цветущий рай войду.

Я ловлю мгновенья майского цветенья
И купаюсь в красках луга и лесов,
Затаив дыханье, слышу птичье пенье,
Аромат вдыхаю сказочных садов.
Окуну лицо я в белый цвет вишнёвый,
Прикоснусь губами к клейкому листу,
Я наполню душу внешней жизнью новой,
Юности крылатой лёгкость обрету.

Покатило солнце в таратайке
По зелёной в мураве лужайке,
В каждый одуванчик заглянуло,
Рыжие ресницы распахнуло.
Засветилась золотом лужайка,
Покатила дальше таратайка.

ИГРА СЛОВ

Всё небо – в пёрышках гусиных,
А речка – синь на парусине,
Дорога – каменная строчка,
А лоскуток – лужайка к ней...
Ты скажешь: «Хватит заморочек
Мне до скончанья наших дней...»

ОТПОВЕДЬ РЕАЛИСТА

«Что надо?
    Стол? Сиди, пиши...
И чушь всё –
    «синь» и «первоцветье»...
Мечта о домике
    в глуши?
Там ветер бродит
    на поветьях.
И что за «пряные
    стога»
И клевера
    на бездорожье?
Заиндевелые луга не могут
    колоситься рожью!»

ЛОЗИНА

По большакам, где тракт, в низинах
Свой проживает скромный век
Дочь деревенская – лозина,
Подруга русских тихих рек.
Кора морщинистого древа
Вся в метках – ставили века.
Кого-то в стужу ветла грела,
Кого от зноя берегла.
Скромна лоза, неприхотлива,
Во всём – подмога мужику.
Куда ей до сестрицы ивы,
Что так и просится в строку.
Плетень, корзина – что есть проще?
Верстой на трактах у Руси
Её метель и дождь полощет –
Не сбился б путник... Упаси!
Нарву лозы, как дед и прадед,
И обозначу дом, тропу...
Пусть старина поможет сладить
С разрухой на моём веку.

БЕЛЕНА

На Барском лугу зацвела белена,
Цветок притягательной силы.
Вдохнёшь – аромат молодого вина,
Притронешься – веет могилой.
Гармония красок и тёмная суть –
Извечная мира загадка.
Порхать беззаботно и с ядом уснуть.
Кому-то желанна и сладка
Погибель искристой речной стрекозы
И бабочки, яркой и тонкой,
Кого-то обрадует горечь слезы,
Неопытность, святость ребёнка.
На Барском лугу зацвела белена,
Цветы удивительно милы,
Возмездие ль чьё-то, иль чья-то вина,
Иль чары неведомой силы?

За строкою строка...
    И кому это надо?
И мечта, и тоска
    в мире, полном разлада.
Взлёт ответной любви
    с остротою прозренья,
Звёзд потухших огни,
    наяву сновиденья,
Образ,
    музыка слов,
Тайны,
    бездны открытий,
Голос леса,
    ветров,
Чей-то шёпот,
    наитье...
Зарожденье стиха –
    боль моя и награда.
За строкою строка...
    Это совести надо.

Всё было, было до меня
Воспето дивными строками:
Лазурность неба, святость дня
И звездопады над лугами...

Всё было: ласковость ночей,
Ресницы полевых ромашек,
И меж ветвей лесной ручей,
И кони в золотых упряжках...

И был шекспировский сонет
И стих пленительный Петрарки...
Всё до меня – весь мир воспет
Неповторимо, страстно, ярко...

Где слово, образ, тот язык,
Что мог по-русски распахнуться,
Чтоб в сердце сразу и под дых,
Чтоб от любви не задохнуться?

Как не слукавить, не предать,
Своё сказав о старом мире,
И отыскать тот звонкий дар
В траве, цветах и звёздной пыли?

Моя строка летит на свет,
И мой мотив – мотив свирели...
Всё было, будет – жив поэт,
Как ветка радужной сирени.

*“Останьтесь со мною,
деревья и травы,
На стёжках звериных
цветы”.*

В. Дронников

Останьтесь со мною,
деревья и птицы,
И яблони в пенном
наряде земном,
И милостью Божьей
в Стожарах зарницы,
Над крышею месяц,
совсем молодой.
Останьтесь со мною
счастливой приметой,
Родные напевы и трель
соловья,
Пора звездопада
июньского лета,
До дней до последних
не бросьте меня.
Путь бранный свершив
и в других измерениях,
Душе неуёмной вдруг
станется быть,
Останься со мною
земное цветенье,
Та связь с этим миром,
волшебная нить.

ОБЕРЕГИ

Дяде Ване

Мои обереги –
    в глуши родники,
Истоки родимой
    любимой реки.
На ветке продрогшей –
    синицы, клесты.
В платке носовом –
    кусок бересты.
Мои обереги –
    от хлебушка крошки,
В забытой деревне
    герань на окошке,
С подковкой крылечко
    отцовского крова,
Такое сердечное
    русское слово.

ПЕЙЗАЖИ РУССКИЕ ЩЕМЯЩЕЙ ПРОСТОТЫ...

* * *

Пейзажи русские щемящей простоты...
Пушист, воздушен тополиный иней,
А ели – как огромные шатры,
И снег в полях январских синий-синий...

* * *

Первый майский дождик умывает зелень,
Поит семя в поле, первые росты
И пробрался тихо в глушь, в лесную
темень,
Отыскал в ложбине ландыша цветы.

* * *

Камышовое царство над озёрною гладью,
Хор лягушек весной потеснил соловей.
И сражается смело с безголосой ратью
Эта малая птаха песней звонкой своей.

* * *

Сквозь тучи на безмолвный лес
Струится лунный свет, как ладан,
Как будто теплится лампада
На чёрном мраморе небес.

* * *

Осенним разноцветьем душу греем,
Тепло идёт от каждого листа,
И пахнет ливнем, вешним солнцегреем,
Малиной спелой с летнего куста.

* * *

На синем небе, как в волне морской,
Ковш звёздный в серебре сиял
И, накренившись над сосной густой,
В луга по капле звёздочки плескал.

* * *

Сыплет серебряной пылью
Иней с плакучих берёз,
Стебли засохшей полыни
Выпустил щедро мороз.

* * *

Отпущу свои мысли на волю,
Чтоб ушли за асфальтовый город
В лес тенистый, к зелёному полю,
Рассказали, как нежен и молод
Майский лист, и пшеничный росток,
И черёмухи первый цветок.

* * *

Весне подружка – яблонька вся в белом,
Берёза – лету, косы распустив,
А дуб – зиме, стволом заиндевелым,
Всех ярче клён, осенний рай вкусив.

СКАЗАНИЕ
О КРОМАХ

СКАЗАНИЕ О КРОМАХ

К 850-летию поселка Кромы

Издrevле русские края –
Здесь вятичей легла земля,
Как кромка русского владенья,
Отсюда – Кромы – поселенье:
Валы и крепостной форпост
Поднялись грозно во весь рост.
Храня границы изначально,
Стояли вятичи-кромчане
Набегов супротив хазар,
Монголов, кочевых татар,
Засекой о Руси радея,
Встречали крымского Гирея,
Литовцев Орден разбивали,
Усобицы князей смиряли.
Из леса строили жилища,
Охота приносила пищу
На туров и кабаньи стаи,
И промышляли горностаем.
«Подсечно» землю поднимали,
Мехами, рыбой торговали...
Знавали Кромы и царей,
Хлопко, вождя средь бунтарей.
Не приняв права крепостного,
Восстали против Годунова,
Признав Лжедмитрия царём,

Служить готовились при нём.
Чтоб непокорных усмирять,
Борис направил в Кромы рать,
Тем самым бросил жребий свой
Династии царской, непростой.
Не знали Кромы поражений,
И многие легли в сраженьях,
Отечество своё храня,
За что и помнит их земля.

Века промчались, как метели,
Приростом шли Руси владенья.
От крепости остался мол,
Названья прежних старых сёл:
Стрелецкая, Бакаев Шлях
Как память о горячих днях.
А Кромы стали забываться
И «захолустьем» прозываться.
Ирония и рок российский –
Кто был могуч, тех жребий низкий.
Хранят потомки лишь преданья,
О пращурах своих сказанья.
Легендой встанет, как колосс,
Ответ на ваш любой вопрос:
Откуда Воронеж селенье?
Чьё Шахово было владенье?
Течёт река, едва видна,
Совсем ручей и вдруг... Недна.

Легенд об этом есть немало...
Екатерина проезжала
С вельможной свитою своей,
Орловы братья рядом с ней.
В июльский день всё это было,
Усталость всех давно томила,
Жара до пота на виске...
И свита спешила к реке.
Под солнцем в серебре волна.
Парчовый край рукой взяла
Царица, башмачки сняла,
На бережок в траву сошла
И ножкой в воду... Ах, курьёз,
То, может, в шутку, иль всерьёз,
Иль испытанье свите было?
Царица перстень обронила.
Алмаз – венец среди камней,
Достойный трепета царей.
Что поднялось ей на потеху:
Князьям и графам не до смеха,
Попрыгали искать кольцо,
Одежды мокры и лицо.
Волна срывает парики,
Плывут подвязки вдоль реки...

Смеясь, царица забавлялась:
«Как ваше чванство искупалось, –

Кричала. – Будет вам резвиться,
Русалкам перстень мой согдится.
Пустое всё, коль нету дна.
Хочу назвать реку Недна».

С тех пор менялись русла рек,
Но слово помнит человек,
Из уст в уста, от деда к внуку
Легенда, быль, Руси наука.
Историю кромской земли
Все поколения вели.
Героя, пахаря рука
В великом, малом на века.
Не потому ль сюда нас тянет,
Что каждый камень душу ранит?
Здесь славы предков слышен зов
В дыхании кромских ветров.

СОДЕРЖАНИЕ

А. Олейникова. С верой в добро	3
--------------------------------------	---

Старый колодец

Старый колодец	10
Древний камень	11
«Как важно свой иметь заветный корень...»	12
О родном крае	13
«Шумит дубами Дубовщина...»	14
Новосиль	15
Большак	16
Голунь	18
«За рекой, за речкой Зушей...»	20
«Бабуленька в плюшке...»	21
Гостомль.....	22
«Сны остались в родительском доме...»	23
«Наплывают из детства дорогие картины...»	24
«А меня когда-то бабушка учила...»	25
Сорочий мост	26
«Памятью сердца дарованной доли...»	28
Утро в деревне	29
Мочёные Дворы	30
«На бревенчатой рубленой стенке...»	31
Родники	32
Лопотково	33
Огонёк	34
«Я зажмурюсь: на сердце так сладко...»	35
Видения	36
Соколье.....	37
Старушка	38
«Тревожная любовь к России...»	39
«Глотаю я пыль фолиантов...»	40

Без пристанища.....	41
Мужик	42
«Какую поставить свечу?..».....	43
«Когда серебряной осенней паутиной...»	44
Если вернёшься... ..	45
«Страна великая, былинная...»	46
«Мало осталось в нас сказок...»	47
«Вороватый, вороватый...»	48
«Играл мальчонка на гармони...»	49
Дети Беслана	50
Где вы?.....	51
Хотим как лучше... ..	52
«Упала со стены икона...»	53
«Мы рушим всё до основанья...».....	54
«Где то поле Куликово...»	55
«Всё как будто растеряли...».....	56
«Не всегда спор о хорошем...»	57
Крым	58
На пляже.....	59
Трубачи	60
Давно была война... ..	61
«Мой отец – фронтовик...».....	62
Ветеран.....	63
Горсть	64
Дуб-обелиск.....	65
Благодать.....	66
Родословное древо	67
Колоколец	68
Александровский мост	69
«Мне кажется, я на земле жила...».....	70
«Я в театре-музее...»	71
Разговор с Н. С. Лесковым	73

«Вернулся в бронзе, величавым изваяньем...»	74
--	----

На перепутье

«Друзей теряем, как перчатки с рук...»	76
«Сохрани «на случай» душу...»	77
«Возможна ли усталость от судьбы...»	78
«Надежды спят на зыбкой глади...»	79
«Карты меченые биты...»	80
«Должно быть так, а не иначе...»	81
Слепая	82
«Наперёд бы знать дороги...»	83
«Кому-то вождедена тишина...»	84
«Что там, за гранью зазеркалья?...»	85
«Всё не случайно: свет во мгле...»	86
«Никто не знает, что во благо...»	87
«Утоли мои печали...»	88
«Горстку семечек – синицам...»	89
«Не тревожьте из прошлого тени...»	90
Наважденье	91
Манекен	92
Бред	93
«Душа повзрослела: не трогают страхи...»	94
«А я ткала... узор заветный...»	95
«Я притчу слышала не помню от кого...»	96
«Века Людовигов, Стюартов...»	97
Нерон	98
«Скорбим, тревожимся...»	99
«Себя любить хотя б немного...»	100
«Короче ли часы, минуты?...»	101
Старость	102
«Как мама быстро постарела...»	103

Карнавал.....	104
Решка	105
«Фарисейство – с гордыней венчаться...»	106
«Память – свиток драгоценный...»	107
Быстрина.....	108
Диалог.....	109
Венок.....	110
Срыв.....	111
«В плену больничного наркоза...»	112
Страх.....	113
«Доброхоты»	114
Под настроение.....	115
«Ах, моралистки всех времён!..»	116
Ностальгия.....	117
«Тебе пред смертью сон являлся...»	118
Эпитафия	119
«Бывают дни потерянных ключей...»	120
«Как счастье зыбко...»	121
«Не возмути в душе тщеславье...»	122
«Век звёзд не обрывается столетьем...»	123
«Счастливым слишком быть нельзя...»	124
Слеза	125
Время	126
«Мечты ушедшие как дети...».....	127
«В самом цветенье изначально...»	128
«Во мне – весь мир!..»	129
Горькая сентенция	130
Эпиграммы.....	131
«Кто-то останавливал часы...»	132
«Всё из земли...»	133
Мотивы жизни	134
«Я слышу дыхание Родины...».....	136

Свет в окне

Свет в окне	138
«Я жалею тебя, я жалею...»	139
Сударыня	140
«Ты прошёл по строке...»	142
Кукушкины слёзы.....	143
Записка	144
«Пусть он не дарит эдельвейсы...»	145
Натали	146
«На горизонте яркие зарницы...»	147
«Сорвали веточку калины...»	148
«От добра добро, поверь, не ищут...»	149
«Мне приснилась свадьба...»	150
Кто виноват?	151
«Не печалься, мой хороший...»	152
«Света белого не видно...»	153
«Ах, если бы по снегу козырьки...»	154
«Рядом ты – всё в озаренье...»	155
Цыганка	156
Экспромты	157
«Спешу всегда...»	158
Сваты	159
Престольный праздник	160
«Смешлив деревенский народец...»	161
А вокруг судьба ходила... ..	162
«Поссорились...»	163
«Я нежности цветок неяркий...»	164
«Неуютно любви в твоём доме...»	165
«Снежность в чувствах...»	166
«Живи как можешь...»	167
«Без вины, а виновата...»	168
«Ревность ходит тенью...»	169
«Груз на сердце свинцовый...»	170

«Ушла я из весны...»	171
«Тишина и покой после бури...»	172
«Отпусти меня в печали...»	173
«Ушёл к другой...»	174
Альфонс	175
«Не просила подаюнья...»	176
«Меня ты меркою обычной...»	177
«Какой же ты безмерно грустный...»	178
«Ты у меня просил прощения...»	179
«Как старенький пиджак, ветшают чувства...»	180
«Хочешь, волосы приглажу нежно?...»	181
«Смотрю с любовью на чету седую...»	182
«Ах, бабий век – что яблонька в цветенье...»	183
«Нам судьба готовит встречу...»	184
«Всё в настоящей женщине красиво...»	185
«Приручу твою любовь...»	186
Старое фото.....	187
«Дарите женщинам цветы...».....	188
Муза.....	189
Стихоплёт	190
«Большой талант всегда тревожит...»	191
Заметка на полях.....	192
«Все осуждают плагиата...».....	193
Поэт	194
«Свободу мне не укротить...»	195
«Мной еще песня не спета...».....	196
«Шамот, эмаль и яркие поливы...».....	197
«Была в ней искорка таланта...»	198
«Тебе подвластен мир мгновений...»	199
«Встретила, увидела, узнала...».....	200
В путь невозвратный	201

Радуница

Радуница.....	204
На Новодевичьем	205
Прописные истины	206
«Чтоб осквернить, не много надо...»	207
«Темнели в образах всевидящие лики...»	208
Триптих	209
«Как прежде, вечерней порою»	210
«Не искушай судьбу, бродяга»	211
«И вновь звонят колокола...»	212
В день крестин.....	213
«Блажен, кто верует...»	214
Оптина пустынь	215
«Пред святым алтарем небезгрешна я ...»	216
В порушенном храме	217
«Господь воздаст рабам и слугам...»	218
«Беззвёздность... Иконы мироточат...»	219
Святой колодец	220
Легенда.....	221
«Достучаться б до небес...»	222
«Творцом продумано всё в жизни наперёд...» ..	223
Монах.....	224
«Предательство – венец пороков...»	226
«Все ли крылатые души...»	227
Погост.....	228
Петров день	229
«Живём мы все под знаком Неба...»	230
День Ирины.....	231
Благая весть	232
Шёл снег	233
Сочельник	234
Первая звезда	235

«Тихая Рождественская ночь...»	236
Под Рождество	237
В ночь на Крещение.....	238
«Каков наш путь, отмеренный судьбою?...»	239
Апрельская пастораль	240
Вербное воскресенье.....	241
Высь	242
«Святому не заказан на земле предел...»	243
Светлая Пасха.....	244

Тайник вселенной

«Давай остепенемся, отдохнём...»	246
Ночное купание	247
Избушка в глухомани	248
Пейзаж.....	249
Почти «по Овидию»	250
Петух.....	251
Пойменные луга	252
На мосту.....	253
У реки.....	254
В ночь под Ивана Купалу	255
Зной	256
«Деревенское звонкое лето...».....	257
«На небо вышел месяц молодой...».....	258
Дворняга.....	259
Дружба	260
«На дороге пегая кобыла...»	261
«Я с детства не любила зоопарки...»	262
Пудель	263
Бабочка.....	264
«Пора сенокосная...»	265

«С дождём пролилось небо в лужи...»	266
«Возьму волшебный посошок...»	267
Смерч	268
«Спряталась речка в овраг...»	269
«Пилят берёзовый лес...»	270
Совы	271
Полукровок	272
«На фоне елей – стройные берёзы...»	273
«И Млечный путь рябится...»	274
«Сорока ль жёрдочкою шла...»	275
«Мне б за печали награду...»	276
«Рябина вдруг так рано заалела...»	277
«Август, август... Астры полыхают...»	278
«Аллеи парка. Так много света...»	279
«Медовый спас...»	280
«Вот и я, золотые метели...»	281
«Багряный лист поблёк до Покрова...»	282
«Опустились туманы в низины...»	283
«Изменчива погода: в одночасье...»	284
Зазимок	285
«Лето было и уплыло...»	286
«Прозрачная голубизна небес...»	287
«В осенний листопад...»	288
«Я захотела весеннего чуда...»	289
Ноябрь	290
«Вчера в ночи туман клубился...»	291
«Небо высокое, сине-морозное...»	292
Татарник	293
Полесье	294
«А яблоко румяное – светило...»	295
Кенор	296
Метель	297
«Метелица-краса разыграла...»	298

«Распушилась вишня за окном...»	299
Зима-кружевница	300
«Сосновый мне видится бор...»	302
«Заалели снегири...»	303
Глухари – не глухари	304
«Куда я спрятала – не помню...»	305
Февральский день	306
«Наст несётся белый-белый...»	307
«Облитый солнцем, как глазурию...»	308
«Всё в струнах, звуках: воздух, лес...»	309
«Поэты на разных наречьях...»	310
Март на дворе...	311
«Я – март по сути и рождению...»	312
«Весны апрельской перепутье ...»	313
«Ещё пока не время буйствам вешним...»	314
«Хочу быть искренней...»	315
«Надо мной бушует зелень мая...»	316
«Я ловлю мгновенья майского цветенья...»	317
«Покатило солнце в таратайке...»	318
Игра слов.....	319
Отповедь реалиста	320
Лозина	321
Белена.....	322
«За строкою строка...»	323
«Всё было, было до меня...»	324
«Останьтесь со мною, деревья и птицы...»	325
Обереги	326
Пейзажи русские щемящей простоты...»	327

Сказание о Кромах

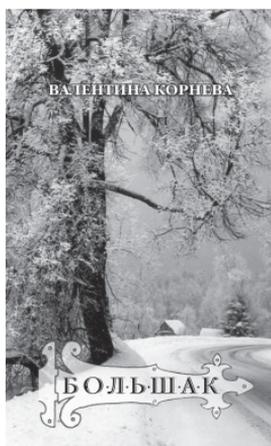
Сказание о Кромах	330
-------------------------	-----

Валентина КОРНЕВА

БОЛЬШАК

Стихи

Сказание о Кромах

Редактор-составитель А. П. Олейникова
Художник О. И. Gladkova
Корректор А. А. Гудкова
Фото В. И. Корнев,
Л. М. Тучнин

Использованы иллюстрации и фотографии
из семейного архива автора,
из книги “Душа моя, все мысли мои в России”, Москва, 1985.
Картина художника В. Шварца “Вешний поезд
царицы на богомолье при царе Алексее Михайловиче”, 1868,
литография по картине Э. И. Андриолли “Лиза и Лаврецкий”
к роману И. С. Тургенева “Дворянское гнездо”.

Издательство ОАО “Типография “Труд”
Лицензия ИД № 02146 от 28.06.2000 г.

Подписано в печать 20.07.2010 г. Формат 60x84¹/₁₆
Печать офсетная. Бумага офсетная
Усл. печ. л. 11. Тираж 500 экз. Заказ № 1478.
Отпечатано с готового оригинал-макета
в ОАО “Типография “Труд”.
г. Орел, ул. Ленина, 1